

**ПРИБЛИЖАЕТСЯ ЛИ РОССИЯ К
ЗАКРЫТОМУ ИНТЕРНЕТУ?
- КАК «СУВЕРЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ СЕБЯ
ЧИТАТЕЛЯМ В РОССИЙСКИХ СМИ?**

**Дипломная работа
Ямайка Кайхланиеми**

Университет г. Ювяскюля
Отделение языков и коммуникаций
Кафедра русского языка и культуры
Июнь 2020 г.

Tiedekunta – Faculty Humanistis-yhteiskuntatieteellinen tiedekunta	Laitos – Department Kieli- ja viestintätieteiden laitos
Tekijä – Author Jamaica Kaihlaniemi	
Työn nimi – Title Približaetsja li Rossija k zakrytomu internetu? –Kak ”suverennyj internet” predstavljaet sebja tšitateljam v rossijskih smi? (Lähestyykö Venäjä suljettua internetiä?- kuinka ”suvereeni internet” ilmenee lukijoille venäläisessä mediassa?)	
Oppiaine – Subject Venäjän kieli ja kulttuuri	Työn laji – Level pro gradu -tutkielma
Aika – Month and year Kesäkuu 2020	Sivumäärä – Number of pages 81
<p>Tiivistelmä – Abstract</p> <p>Lähestyykö Venäjä suljetun internetin aikaa? Venäjällä on valmisteltu, testattu ja vahvistettu laki ”suvereenista internetistä” vuonna 2019 vastineena Yhdysvaltojen kyberturvallisuus strategiaan, jossa Venäjän toiminta verkossa on saanut paljon kritiikkiä osakseen. Lain tarkoitus on turvata internetin toiminta Venäjällä mahdollisten ulkopuolisten verkkohyökkäysten varalta. Laki herättää paljon huolta ja kysymyksiä kansalaisissa, joilla suurin pelko on ihmisten kontrollointi, muutostöiden kustannusvaikutukset ja maan eristäminen muusta maailmasta.</p> <p>Tavoite tässä pro gradu- tutkielmassa on selvittää, millaisen mielikuvan venäjän kansalainen saa ”suvereenin internetin” laista. Hyvä tapa selvittää tämä on tutkia, miten venäläinen valtamedia asiasta kirjoittaa ja millaisen viestin ja mielikuvan se välittää lukijoille aiheesta, sillä median vaikutus lukijaan on merkittävä. Valtamedian edustajat on valittu neljästä suositusta ja laajalevikkisestä lehdestä, joissa aiheet on käsitelty.</p> <p>Tutkimuksen teoreettisena pohjana on käytetty kriittistä diskurssintutkimusta ja valittu aineisto on analysoitu N. Fairclough’in kolme tasoa sisältävän teorian näkökulmasta. Tutkimuksessa on selvitetty teksteissä esiintyvät aiheeseen liittyvät keskeiset diskurssit, positiiviset ja kriittiset kielelliset vaikutuskeinot sekä eri sosiokulttuuriset aspektit kuten talous, politiikka, valta, arvot ja ideologia. Tutkimuksessa selviää, että vastakkainasettelu kansalaisen ja valtion välillä on yhä edelleen vahva venäläisessä kulttuurissa. Turvallisuus ilmenee erilaisina tarpeina, riippuen siitä kenen näkökulmasta katsotaan. Taantumusta takaisin kommunistiseen ja suljettuun aikaan pelätään ja toisaalta valtiovalta pyrkii vakuuttamaan, että sellaista ei ole tulossa. Epätietoisuus asioista korostuu ja luo pelkoja kansalaisissa. Laki on uusi, eikä vielä tiedetä sen todellisia vaikutuksia ja siksi onkin kiinnostavaa seurata projektin etenemistä sekä sen vaikutusta niin paikallisesti venäläisiin ihmisiin, kuin Venäjän geopoliittiseen asemaan maailmassa.</p>	
Asiasanat – Keywords kriittinen diskurssintutkimus, media, Venäjä, ”Suvereeni Internet”, Runet	
Säilytyspaikka – Depository Jyväskylän yliopisto, Kieli- ja viestintätieteiden laitos	
Muita tietoja – Additional information	

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ	5
2 СУВЕРЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ И КИБЕРПРОСТРАНСТВО	12
2.1 Законопроект «суверенный интернет России»	12
2.1.1 Рунет	14
2.1.2 Роскомнадзор	15
2.1.3 Deep packet inspection DPI	16
2.1.4 Китайский firewall	16
2.2 Киберпространство= мировое интернет-пространство	17
2.2.1 Кибербезопасность= Информационная безопасность	18
2.2.2 Национальная стратегия кибербезопасности	20
3 КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ	22
3.1 Определение критического дискурс-анализа	22
3.2 Критический дискурс-анализ медиатекстов	23
3.3 Трёхмерная модель Фэркло	25
3.3.1 Текстовый уровень	26
3.3.2 Дискурсивная практика	26
3.3.3 Социокультурная практика	27
3.3.3.1 Язык и власть	27
3.3.3.2 Язык и идеология	29
3.3.3.3 Политический уровень	30
4 МЕТОД И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ	32
4.1 Метод исследования	32
4.2 Материалы исследования	33
5 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	36
5.1 Положительные выражения, метафоры и другие лингвистические особенности в статьях	37
5.1.1 Известия	37
5.1.2 Российская газета	38
5.1.3 Новая газета	41
5.1.4 Коммерсантъ	42
5.2 Критические аспекты в статьях	43
5.2.1 Известия	43

5.2.2	Российская газета	45
5.2.3	Новая газета	46
5.2.4	Коммерсантъ	51
5.3	Дискурсивная практика	53
5.3.1	Китайский путь	54
5.3.2	Россия против Запада, особенно США	55
5.3.3	Законопроект о «суверенном Рунете»	57
5.3.4	Многие виды угрозы	58
5.3.5	Безопасность России	60
5.4	Социокультурная практика	62
5.4.1	Экономический подход	63
5.4.2	Политика и власть	65
5.4.3	Культурные влияния, ценности и идеологии	67
5.5	Выводы	69
6	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	77
	ИСТОЧНИКИ	77
	ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	80
	СЛОВАРИ	81

1 ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа состоит из введения, шести главы и заключения. Во введении мы представляем тему и целью исследования. В нем также рассказываем, какие исследовательские материалы использовались и какие исследования ранее сделаны на эту тему. Во второй главе мы объясняем наиболее важные понятия, которые появляются в материалах исследования, а в третьей главе мы представляем методы, такие как критический анализ дискурса, трёхмерная модель Фэркло и понятия и аспекты, связанные с этим. Четвёртая глава посвящена материалам исследования и тому, как мы используем метод в наших исследованиях. Пятая глава содержит анализ материала исследования, а шестая глава суммирует результаты работы. В выводе мы рассматриваем результаты исследования и в заключении мы думаем о том, как в будущем можно продолжить исследования темы.

Все виды национальных угроз и элементов обороны страны постоянно перемещаются в интернет-пространство, также известное как киберпространство. Поэтому важно следить за международными событиями в этом контексте. Одним из таких значительных событий, которые мы хотели посмотреть и изучить,

является закон о «суверенном интернете» также названный «суверенном Рунете», подготовленный, протестированный и утвержденный в России в 2019 году. Это означает, что у России есть возможность изолировать Интернет и обеспечивать его работу в случае кибератаки (Улс 3.5.2019). Закон дает власти, то есть, Роскомнадзору, возможность сосредоточивать наблюдение за Интернетом и обязывает поставщиков услуг одобрить установку аппаратов для мониторинга, называемого Deep Packet Inspection- DPI (Улс 23.12.2019). Такие радикальные действия вызывают у людей как интерес, так и беспокойство. Цель нашего исследования - определить, как широко распространённые и известные медиатексты хотели бы влиять на россиян, обращаясь к «суверенному интернету». Мы также заинтересованы в том, какие факторы влияют на мотивы этого закона и для чего он был создан.

Наши исследовательские вопросы таковы:

- 1) Какие положительные точки зрения на этот законопроект тексты передают читателю?
- 2) Какие негативные точки зрения и критику тексты передают читателю?
- 3) Почему и для чьих потребностей необходим закон «Суверенный интернет»?

Тема интересна для изучения, потому что она очень актуальна и пока еще мало известна. Существует сравнительно немного исследований о «закрытии» России от Запада, и были рассуждения о том, действительно ли Россия хочет выйти из западного мира и укрепить свои отношения с восточными странами, такими как Китай, или же она хочет больше присоединяться к глобальному обществу. За ситуацией внимательно наблюдают, потому что её влияние глобально значительное, в каком бы направлении она ни развивалась. Для Финляндии, хорошо знающей о действиях России, такое наблюдение за ситуацией важно. Изоляция российского Интернета вызвала множество разговоров в СМИ (средства массовой информации), и в них звучало много аргументы за и против. Поскольку Финляндия имеет границу с Россией, и у нас есть много общих связей друг с другом, этой темой интересуется как в Финляндии, так и в России. Многие люди не знают, что на самом деле содержит новый закон и изоляция Интернета, или что все это означает на практике.

При изучении этой темы нас особенно интересует точка зрения российских СМИ и какие статьи написаны об этой теме, а также их влияние на читателей. Также интересно выяснять, какие дискурсы неоднократно обнаруживаются в текстах. Для того, чтобы исследование можно было разумно ограничить, оно сосредоточивается на выяснении того, как российские СМИ пишут на эту тему. В этом исследовании мы не можем сравнивать содержание разных газет, даже если это добавит ценность исследованию, потому что тогда это исследование было бы слишком широким. Как материал исследования мы выбрали четыре российские газеты, у которых есть широкая аудитория и они имеют хорошую репутацию, а также, которые надёжны и их много читают. Мы выбрали 3 статьи за 2019 год из поисковой службы российские СМИ «Integrum» и из поисковой системы "Яндекса". Статьи взяты из следующих газет: «Российская газета», «Новая газета», «Коммерсантъ» и «Известия».

СМИ сильно влияет на людей, и поэтому можно предположить, что россияне формируют свое мнение особенно на основе таких государственных СМИ, которые они считают надёжным. Значит, на микроуровне мы изучаем, каким образом этими медиа тексты хотят влиять на людей или положительно, или негативно. Кроме того, мы рассмотрим макроуровень, на котором мы хотели найти в текстах причины, почему возникла необходимость создания такого закона. Основное предположение заключается в том, что такая побудительная причина существует, и ее также интересно искать в текстах.

Хороший способ интерпретации медиатекстов - исследовать предмет с помощью критического дискурс анализа. Именно этот метод исследования предлагает лучшие инструменты для изучения текстов максимально многомерно. Мы анализируем тексты соответственно трёхмерной модели Нормана Фэркло, изучая использование языка из текстов и дискурсивную и социальную деятельность. Язык как инструмент власти и выражения идеологий также нам интересен, потому что медиатексты содержат эти темы, и потому что мы особенно заинтересованы в изучении способов влияния СМИ на читателей. Политический контекст сильно присутствует в текстах, также как кибербезопасность и тематика, связанная с ней. В исследовании важно обратить внимание на отношения между государством и гражданином. Интересно выяснить, чей голос слышится в статье, на чьей стороне автор статьи располагает себя, нейтрален ли он и беспристрастен.

Наиболее важными источниками нашей работы являются следующие исследования: Мартти Кари, дипломная работа, «*Piiritetty kyberlinnake: Venäjään kohdistuva kyberuhka venäläisten julkisten asiakirjojen mukaan*» и диссертация «*Russian Strategic Culture in Cyberspace Theory of Strategic Culture – a tool to Explain Russia's Cyber Threat Perception and Response to Cyber Threats*». Эти исследования позволяют подойти к теме с точки зрения российской информационной безопасности. Диссертация создает представление о российских кибер-угрозах и как она реагирует на этих угрозы. Это исследование показывает, что Россия воспринимает как её самую большую угрозу Запад, и, в частности, США (Соединённые Штаты). Её способ защиты от этой угрозы состоит в том, чтобы изолировать российский сегмент Интернета от глобального Интернета и усилить контроль над его пользователями. В диссертации также обсуждаются долгосрочные причины и мотивы этой деятельности. Диссертация является продолжением дипломной работы Мартти Кари, которая обсуждает ту же тему, то есть какие кибер-угрозы воспринимают россияне как направленные на них, кто им угрожает и как. (Kari 2016)

В исследовании Мартти Кари «*Piiritetty kyberlinnake*» были изучены содержание российской стратегии кибербезопасности и то, что Россия называет своей худшей угрозой. Опять же, США и «западные страны» были названы как главная угроза. Угроза формируется из государственных спецслужб, разведывательных служб, террористов и экстремистов. В этом исследовании основную угрозу также, как подчёркивалось, составляли военные, но это в наших исследовательских материалах было незначительным, как и представление, что в российском взгляде киберпространство в первую очередь означает военную зону действий (Kari 2016, 89-90).

СМИ явно хотели сосредоточить внимание в своих статьях на факторах, которые приближаются к гражданину и угрожают их комфорту, а не на более серьёзных военных угрозах. Содержание публикаций в СМИ и официальных документов заметно отличается по отношению к выбору точки зрения. В официальных документах отсутствуют элементы развлечения людей, жаждущих сенсаций, которые в текстах СМИ иногда больше важны, чем само сообщение.

Одно обстоятельство, которое мы также не могли выяснить из наших исследовательских материалов, это цена оборудования для кибервойны. Исследование Кари ясно показывает, что России как ответчику в кибер-военном приготовлении изготовление кибероружия обходится очень дорого (Kari 2016, 90). Наш анализ показывает, что для проекта требуется много денег, но цена вооружения или дискурс войны не упоминаются в текстах. Наш третий исследовательский вопрос, «почему и для чьих потребностей необходим закон о суверенном интернете, мы получили более глубокий ответ, основанный на других исследованиях. Очевидно, что законопроект в первую очередь связан с войной, а только затем с причинами, которые возникли в нашем анализе. В нашем исследовании был сделан такой же вывод, что Россия чувствует себя окружённой враждебными странами и поэтому ищет у граждан оправдания для увеличения оборонных ресурсов и, следовательно, одобрения плохой экономики (Kari 2016, 94). Это хорошо отражено в медиатекстах, хотя они имеют различные акценты, чем в текстах законов по той же теме.

Диссертация Мартти Кари «Strategic Culture in Cyberspace» продолжает тему его предыдущих исследований. Исследование было опубликовано в 2019 году, поэтому его результаты актуальны. Россия по-прежнему рассматривает Запад как угрозу, и теперь также военный альянс НАТО был назван как новая угроза. В этом исследовании также говорится об изоляции российского сегмента Интернета в ответ на внешние киберугрозы, и о том, что внутренняя угроза направлена на факторы, которые важны для обычных пользователей, такие как отказ в анонимности, наблюдение и цензура в Интернете. (Kari 2019, 89)

Исходя из этого, легко понять, почему граждане упоминают о своем страхе перед этими вещами в наших исследовательских материалах, которые создают впечатление, что страх бесполезен и изобретен, в то время как в этом исследовании говорится, что страх уже теперь отчасти реальный. Похоже, что влияние цензуры в этих медиатекстах было значительное, потому что точка зрения была выражена так односторонне и это создает совершенно пристрастное впечатление. Недоверие граждан к Роскомнадзору также объясняется в этом исследовании, поскольку уже с 2013 года он произвольно работал против приватности и свободы слова граждан; он, например, запрещал внутренней оппозиции провести свои веб-сайты и цензурировал блоги людей, хотя его правильное назначение - защитить их от

внешних угроз. Согласно нашему анализу, государство не смогло убедить граждан в искренности и важности Роскомнадзора, и результаты диссертации Кари также дают объяснения и понимание этому предположению.

Эти предыдущие исследования помогут нам лучше понять результаты нашего собственного анализа. Они дают больше оснований и понимания того, почему на граждан хотят влиять определённым способом через СМИ, и почему они так сильно сопротивляются и подозревают действия государства. Исследования также дают понимание того, почему в медиатекстах появляются только определённые точки зрения, и для какой цели в основном был создан законопроект.

В дополнение вышесказанному, наше исследование основано на публикации исследовательского института оборонительных сил Финляндии «*GAME CHANGER: Structural transformation of cyberspace*», которая представляет собой сборник статей трех разных авторов о направлении и структурном контроле международного киберпространства. Исследование обращается, в частности, к изменению перспективы российского Интернета, Рунета, и обдумывает возможности его отключения от глобальной сети. (Kukkola et al. 2017)

В исследовании Game Changer говорится, что цель России по созданию собственного независимого интернета отличается от глобальной цели создания интернета открытого и основанного на доверии (Kukkola et al. 2017, 5-6). Западное мышление сосредотачивается на свободном перемещении информации, и на основании анализа мы можем сделать вывод, что голоса россиян поддерживают западный подход к интернету, в то время как государство хочет создать независимый и отключенный Рунет, обособленный от глобальной сети. Европеизация уже приобрела так сильную позицию среди россиян, что государству трудно заставить его больше одобрять идею изоляции.

Согласно исследованию Game Changer, в западном образе мышления, каждый гражданин должен сам защищать свои собственные телекоммуникационные системы. В России, с другой стороны, мыслят, что закрытая сеть - то, что гарантирует безопасность гражданина. Исследование показывает, что Россия чувствует, что другие страны доминируют в мировом интернет-пространстве и что они целеустремленно хотят расшатать национальную безопасность России. Эта

точно такой же образ мышления, который также выявлялся в нашем собственном анализе. (Kukkola et al. 2017, 6)

Исследование Game Changer также дает военный взгляд на Рунет, и становится ясно, что основной целью государства России является защита государства от ситуации кибервойны (Kukkola et al. 2017, 8-9). Эта тема не рассматривалась в наших собственных исследовательских материалах, где рассказали, что основную цель государства составляла только защита граждан, государственного имущества и сетевых действий от кибер- или информационной атаки. Там нет разговоров о войне между государствами, хотя США часто упоминается как угроза.

Эти исследования дают хорошую основу для наших собственных исследований, когда мы обдумываем значения и мотивы статей, которые направлены на российских граждан. В этих исследованиях объясняют понятия киберпространства и кибер-угрозы, а также, как в России часто используют слово информация вместо слова «кибер». Исследования дают хорошее представление о российских кибер-угрозах и рассматривают закрытие российского Интернета также с военной и оборонной страна точек зрения, что даёт ещё более широкое понимание того, о чём всё это.

2 СУВЕРЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ И КИБЕРПРОСТРАНСТВО

Чтобы глубже взглянуть на содержание статей о "суверенном интернете" России, нам необходимо знать наиболее важные понятия в этой области и законы, на которых основаны эти статьи. Помимо понимания самого закона и российской информационной сети, важно понимать область, в которой это все происходит, то есть, киберпространство и ключевые понятия, связанные с этим.

2.1 Законопроект «суверенный интернет России»

Сайт Государственной Думы России описывает, что включает в себе закон о *«суверенном Интернете»*. Это национальная система маршрутизации интернет-трафика, чьей основной функцией является обеспечение надежной работы российского интернет-сегмента в случае неисправностей или внешних атак на него. Операторы связи обязаны обеспечивать управление интернет-трафиком, если ситуация угрозы этого требует. Установка технического оборудования в сетях

коммуникациях также является большой частью этого закона. Эти устройства препятствуют доступу на запрещённые веб-адреса и передачу данных через них, при необходимости. Для того, чтобы обеспечивать деятельность российских Интернет-ресурсов, также необходимо создать собственную мощную государственную инфраструктуру, чтобы российские операторы связи не могли подключаться к иностранным корневым серверам. Закон также принимает во внимание регулярную работу по развитию этой инфраструктуры и репетиции опознания угрозы. Таким образом, использование закона на практике является очень дорогим и трудным. (ГД 16.4.2019.)

Закон отталкивается от стратегии кибербезопасности США 2018 года. Документ, разработанный США, считался агрессивным и угрожающим, потому что там говорится, что в случае необходимости мир может быть поддержан силой, и что Россия также открыто считается главным виновником хакерских атак, направленных на страну. Таким образом, закон о «суверенном Интернете» основан на защите и призван обеспечивать функционирование российского Интернета и защищать, в первую очередь от атак со стороны США. Закон также включает меры контроля за передачей данных гражданами за границу, что вызывает вопросы и оживлённые дебаты о защите приватности отдельных граждан. (ГД 16.04.2019.)

Законопроект был зарегистрирован и направлен в Думу 14.12.2018. Первое чтение законопроекта было 07.02.2019, а второе - 09.04.2019. После третьего чтения 15 апреля 2009 года Дума направила законопроект в Федеральный совет, где он был одобрен и направлен президенту для подписания. Изменение в законодательстве, который подписал президент, называется: *«Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети «Интернет» на территории Российской Федерации)»* и оно было опубликовано 01.05.2019. (ГД 28.11.2019.)

Окончательный, более широкий свод законов был опубликован 1 ноября 2019 года, и его можно найти на официальном интернет-портале Российского государства; www.pravo.gov.ru и он официально называется: *«Об утверждении Правил взаимодействия собственников или иных владельцев технологических сетей связи,*

имеющих уникальный идентификатор совокупности средств связи и иных технических средств в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации». (ФЗ 27.12.2019.)

В контексте данного исследования юридический текст играет не такую главную роль, как статьи, написанные на его основе. Таким образом, закон упоминается только при необходимости, но его источник и основные элементы нужны, чтобы лучше представлять предмет обсуждения.

2.1.1 Рунет

Рунет является аббревиатурой от «*Российского Интернета*». Этот собственный сегмент России, то есть часть Интернета, а его национальной областью деятельности является Россия. Рунет состоит из русскоязычных и российско-ориентированных сайтов. Основное его содержание на русском языке, и в нем используются кириллические буквенные знаки, что ограничивает его использование в некоторой степени. Тем не менее, Рунет доступен во всём мире, и он также много используется. Рунет имеет собственные интернет-домены, из которых наиболее общим и известным является RU. (СЭА 6.10.2019).

Рунет был создан в 1994 году, когда он получил право управлять доменным именем RU. До этого времени, с 1990 года, доменным именем было SU (англ. Soviet Union-Советский Союз). Рунет также имеет свою поисковую систему и интернет-портал под названием Яндекс. Веб-сайты и порталы Рунета быстро развивались, и в 2006 году у них уже было 650 000 доменных имен второго уровня. (СЭА 6.10.2019)

Как заявляет автор в публикации «Game Changer», у России есть явная цель отключить российскую часть Интернета от глобальной сети для защиты критической инфраструктуры страны. В России закрытая сеть означает гарантирование безопасности граждан, в то время как в западном мире свободная глобальная - это целевое состояние, в котором гарантируются индивидуальные права и свободы, и человек несёт ответственность за защиту своей системы и деятельность в сети. На заднем плане в Рунете присутствует сильная идеология, о

которой должно заботиться российское руководство, как, например, духовность; и это должно помогать передавать единственную правдивую и безопасную информацию для граждан. (Kukkola et al. 2017, 5-7)

В России существует сильная необходимость защитить своих граждан от влияния Запада, которые воспринимаются как серьезная национальная угроза, кроме того, что его подозревают в стремлении расшатывать российскую информационную безопасность посредством кибератаки. На самом деле идея Рунета заключается в независимости и самостоятельности от «западного» мира. В ситуации киберборьбы, национальная закрытая сеть, такая как Рунет, более безопасна, чем открытая. (Kukkola et al. 2017, 6-8)

2.1.2 Роскомнадзор

Роскомнадзор является Российской государственной «Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций». В его нынешнем виде, он работал с декабря 2008 года по президентскому постановлению. Эта единица входит в субординацию Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Ранее он работал под разными названиями и с разными делегированиями, начиная с 1995 года. (ФС 19.3.2019.)

Роскомнадзор является исполнительным органом с обширными полномочиями. Сегодня его миссия состоит в том, чтобы контролировать, цензурировать и охранять области СМИ, массовую коммуникацию, телекоммуникацию и информационную технологию. Он также присматривает и защищает приватность и поток информации граждан. (ФС 11.2.2020.)

Такой эффективный контроль может быть в идеале хорошей вещью, но с другой стороны, через него государство может также контролировать содержание различных медиа по своему желанию. Поэтому важно понимать тот факт, что статьи, которые мы изучаем, были проинспектированы, контролированы и, возможно, подвергнуты цензуре этого органа.

2.1.3 Deep packet inspection (DPI)

Аббревиатура *DPI* появляется в многие статей, которые мы исследуем, поэтому стоит посмотреть, что это значит. Аббревиатура происходит от английских слов «*Deep Packet Inspection*». Это система, которая выполняет тщательный анализ всей передачи данных, которые проходят через неё. Система DPI установлена в сети так, что через неё проходит весь исходящий и входящий трафик оператора сети. При полной работоспособности система обеспечивают полный контроль сетевого трафика. Система с наилучшей работоспособностью дорогая и поэтому ее ввод в эксплуатацию в России переносился на более поздний срок. Основными игроками и продуктами на рынке DPI являются Allot Communication, Cisci, Procera Network и Sandvine. (Sahe 20.2.2013.)

По Reuters, Министерство средств связи и служба безопасности России ФСБ протестировал ДПИ в России в 2018 году, но ДПИ не прошёл тест сразу, поэтому тестирование продолжилось (Кондратьев 2018). Однако, согласно журналу «Хакер», DPI наконец-то был одобрен после длительной пилотной программы, и он готов к установке, немедленно, когда того потребует закон (Хакер 24.9.2019).

DPI может фильтровать всю информацию, которую через него проходит, а также выбирать информацию в соответствии с предоставленными условиями и инструкциями. В лучшем случае он предотвращает вирусы и угрозы и снижает преступность в Интернете, но, с другой стороны, он также контролирует всю информацию, которую граждане России получают через сеть. Таким образом, государство может влиять на характер информации, поступающей в Россию извне, и, следовательно, на отношение и мысли его граждан.

2.1.4 Китайский firewall

Китайский файрвол часто упоминается в исследовательских материалах, поэтому в этом контексте читателям следует ввести понятия «*китайский firewall*», «*китайский файрвол*» и «*китайский путь*». Это набор правил для управления содержанием сети, который начал вводиться в Китае в 1996 году и с каждым годом его отдельными фазами он делался более строгим. Первоначально проект назывался «Золотой щит», но позже он стал называться «Великий файрвол».

Кратко говоря его цель «внедрение передовых информационных и коммуникационных технологий в целях укрепления контроля, реагирования и борьбы с преступностью». Проект был официально развернут в Китае в 2003 году и действует до сих пор. Кроме доменных имен и IP-адресов, файрвол Китая также блокирует основные социальные сети, такие как Facebook, Youtube, Twitter, Blogspot и Vimeo. Китайский файрвол является важной и большой частью стратегии кибербезопасности китайского правительства. (Хабр 30.4.2018.)

Китайский файрвол означает очень строгую цензуру в Интернете, и в России также опасаются, что-то же явление будет приходить в суверенном Рунете и приведет к созданию цифровой диктатуры. Это означает, что цензура больше не касается блокировки нежелательных Интернет-ресурсов, а касается контроля всего Интернета и его пользователей. Поскольку граждане выяснили, как обходить файрвол, последняя стратегия кибербезопасности в Китае предусматривает, что каждый человек должен выдавать органу власти пользователей запрещённых услуг. Председатель Си Цзиньпин выразил своё видение будущего по отношению к цензуре Интернета следующим образом: «нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие, чтобы человек просто не осмеливался, просто не мог потерять доверие». (storm100.livejournal 25.4.2018.)

2.2 Киберпространство= мировое интернет-пространство

«Киберпространство» очень важное и центральное понятие в нашем исследовании. Для начала, хорошо замечать, что в России слово «информация» часто используется вместо слова «кибер-» но, однако по содержанию они означают почти тот же самые. Этот факт важно знать при изучении исследовательских материалов, в которых используются обе понятия. Киберпространство также часто называют «мировым интернет-пространством» в наших материалах, и они фактически означает тот же самые. Сначала мы, выясняем что означает кибер.

Понятие *кибер-* определено в словаре кибербезопасности, составленном Финским комитетом безопасности в 2018 году, так что оно обычно используется как элемент определения сложного слова, а не отдельно. Значение слова соотносится, по большей части, каким-то образом с информацией в цифровой форме, то есть с вычислительной техникой, с цифровой связью, то есть с информационными сетями, информационными системами или компьютерными системами. В общем, смысл понятия кибер- лучше определяется по полным сложным словам, которое является комбинацией атрибутивной части и основной части. Слово кибер- с самого начала формировалось от греческого слова «киберео», что означает наставлять, руководить и управлять. (KS 2018, 21)

Киберпространство или, другими словами, *информационное пространство* означает цифровую параллельную вселенную, которую создал человек. Оно соединяет людей и аппараты глобально через информационные технологии автоматизированных систем управления, Интернета и социальных сетей. Со скорым развитием информационных технологий общественные ежедневные жизненные действия переносились в сеть, такие как торговля, промышленность, водоснабжение, энергоснабжение, банковское дело, санитарный надзор и транспорт. Это среда, называемая киберпространство, без которой теперь трудно представить, как жить в этом обществе. (UM 15.10.2019)

Поэтому можно заключить, что это понятие означает противоположность физического мира, цифровой мир и что вещи в киберпространстве напрямую влияют на функции физического мира. В результате, изоляция интернета может сильно влиять на жизнь людей, потому что это среда, в которой находятся почти все функции, в которых мы нуждаемся ежедневно, нравится нам это или нет.

2.2.1 Кибербезопасность= Информационная безопасность

Киберпространство также приносит с собой множество угроз в дополнение к облегчению жизни. Наблюдение за безопасностью играет важную роль в этой среде, поскольку сетевые атаки могут серьезно повредить и личностям, и также всем государствам. Понятие *кибербезопасности* часто повторяется в исследовательских материалах и её также называется *информационной*

безопасностью. Эти слова означают то же самое, но для ясности мы объясним оба понятия отдельно.

Понятие кибербезопасности - это сложное слово, произведенное из слова кибер, где слово безопасность определяет значение этого понятия. Слово кибербезопасность определено в словаре кибербезопасности Финского комитета безопасности, что это целевая обстановка, где окружающей среде можно доверять и где её деятельность гарантируется. В документе также говорится, что кибербезопасность включает меры по предвидению, управлению и подготовке к различным кибер-угрозам и их последствиям. Нарушение деятельности в области кибердействия, часто является результатом угрозы информационной защиты., поэтому при поиске стратегии кибербезопасности, информационная безопасность является ключевым фактором. Вдобавок к информационной безопасности, кибербезопасность, между прочим, имеет целью защитить функции физического мира, которые зависят от нарушения среды кибердействия. Когда информационная безопасность означает наличие, цельность и конфиденциальность информации, кибербезопасность означает безопасность для цифрового и сетевого общества или организации, и её влияние на их действия. (KS 2018, 22)

Понятие кибербезопасности определено в наброске стратегии Российский кибербезопасности на 2014 год следующим образом:

- (1) кибербезопасность – совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями. (СФ 2014, 2)

В этом определении подчёркивают защиту от угроз киберпространству, то есть среде, в которой находится цифровая информация.

Информационная безопасность имеет в принципе то же самое значение, как кибербезопасность. В России этого понятие часто используется вместо кибербезопасности, потому что в России под информационной безопасностью понимают то же самое, что кибербезопасность.

Интересно отметить, что, например, в Университете Ювяскюля в Финляндии также существовал учебный курс "магистерская программа информационной

безопасности", хотя с 2017 года он называется "магистерская программа кибербезопасности (JYU 15.2.2018). Содержание почти одинаковое, но название изменилось. Из этого можно сделать вывод, что здесь была произведена реформа названия в большей мере, чем изменение содержания. Понятие кибер-используется глобально, и легче провести международную дискуссию на тему, где есть общее название темы. В наброске кибербезопасности Российской Федерации понятие информационной безопасности определяется следующим образом:

- (2) информационная безопасность - состояние защищенности личности, организации и государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве (СФ 2014, 2).

Таким образом, определение информационной безопасности соответствует определению кибербезопасности, и между ними нет чёткого расхождения. В России, однако по-прежнему часто используется понятие информационной безопасности, когда говорится о кибербезопасности, поэтому важно знать, как соединять эти понятия и выяснить цель их применения и значение.

2.2.2 Национальная стратегия кибербезопасности

Почти во всех странах уже существует своя национальная стратегия кибербезопасности. Эти стратегии имеют много общих тем, но они также отражают индивидуальные потребности и угрозы каждого государства. В России первую стратегию разработали в 2009 году, а последняя обновленная версия вступила в силу 31 декабря 2015 года. Поскольку это понятие часто встречается в статьях, для исследования важно понимать, что оно значит; мы объясняем её далее.

Стратегия кибербезопасности определена в Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации следующим образом. Стратегия имеет своё устоявшееся место в законодательстве, но она не должна противоречить существующим нормам и не должна приводить к чрезмерному регулированию. Основной целью стратегии является устранение любых недостатков в области кибербезопасности. Её миссия состоит в том, чтобы создать основания для обеспечения нейтралитета для участников кибербезопасности, то есть правительственных учреждений, государственных органов, структур гражданского

общества и бизнес- организаций. В стратегии также угрозы кибербезопасности упоминают и сообщают направления и меры для противостояния им. (СФ 2014, 3)

Министерство охраны окружающей среды Европейского Союза опубликовало в 2012 году практический справочник, в котором оно кратко описало основное содержание стратегии кибербезопасности в Европе и некоторых других странах и их общие факторы. Терминология варьируется от страны к стране, но с точки зрения содержания стратегии довольно сходные. В справочнике описана стратегия кибербезопасности в качестве инструмента для улучшения национальной безопасности, которой опознает угрозы, предлагает меры хеджирования, планы возвращения и планы готовности, а также стремится оберегать национальных инфраструктур и услуг. Задача стратегии состоит в том, чтобы установить цели, приоритеты, а также сроки их достижения. Стратегии включают план развития и поддержания информационной безопасности, а также подробный отчёт о том, как их будут применять на практике. Кроме того, в стратегиях определяют учебные планы и исследовательские программы, с которыми хотят увеличивать осведомлённость о предмете и о том, какое сотрудничество хотят установить с другими странами. США были первой страной, разработавшей такую стратегию в 2003 году в ответ на теракт 11 сентября 2001 года. После этого другие страны последовали её примеру. (Enisa 2012, 4-5)

В статьях много говорится об этих стратегиях, и особый интерес представляет то, что в дополнение к собственной стратегии России часто появляется отсылка к стратегии кибербезопасности США, которая оказывает очевидное влияние на стремление России изолировать Интернет.

3 КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой главе мы рассматриваем критический анализ дискурса и его особенности. Во-первых, мы фокусируемся на том, что такое критический дискурс-анализ и как его можно определить. Затем мы более подробно рассмотрим ключевые понятия, которые мы используем в этом исследовании. К ним относятся трёхмерная модель Нормана Фэркло и измерения силы, идеологии и политики в использовании языка.

3.1 Определение критического дискурс-анализа

В начале, чтобы узнать, что означает критическое исследование дискурса (КДА), нам нужно знать, что означает понятие дискурс. Дискурс имеет два разных значения. На общем уровне оно отсылает к теоретическим взглядам на язык как ресурс социальной и ситуативной деятельности. На втором уровне оно даёт более

подробное значение, некоторым феноменам или вещам, связанным с более широким контекстом, таким как история, политика или культура. Таким образом, использование языка реализуется в социальных контекстах и формирует дискурсы, которые находятся в общем использовании и известны своими контекстами. (Pietikäinen et al. 2019, 35- 37)

КДА обычно коллаж из методов и теорий эмпирического исследования, которые исследуют культурное и социальное аспекты в использовании языка, и отношения между различными дискурсами. КДА имеет две разные традиции, одна - подход Нормана Фэркло, а другая - более широкая научная тенденция, которая включает в себя множество различных подходов. (Филлипс и др. 2004, 99-105)

С помощью КДА исследуются отношения между властью и языком, а также идеологии языка и отношения к социокультурным изменениям. В исследовании общего дискурса язык анализируется как социальная деятельность в определенном контексте. Через язык также строится и передается представление реальности. (Heikkinen et al. 2012, 558) Отправной точкой для КДА является предположение о существовании некоторых отношений подчинения, и исследование сосредоточено на изучении языковых практик, которые дают право и сохраняют эти отношения (Jokinen et al. 2016, 301-302). С помощью критического подхода исследователи замечают социальные практики и языковые практики, которые имеют причинно-следственную связь, которые иначе не замечают. Часто разные позиции власти между различными группами считаются самоочевидными и поэтому их не подвергают сомнению. Однако через именно критичность направляются внимание именно на эти вопросы. (Fairclough 1997, 75)

Существует два уровня исследования дискурса, которые надо принять во внимание- эти микроуровень языка и макроуровень контекста. Микроуровень исследует метафоры текстов, стиль, риторические средства и структуру аргументации, а макроуровень привлекает внимание к анализу социальных структур и институциональных особенностей (Palonen et al. 1996, 103).

3.2 Критический дискурс-анализ медиатекстов

При проведении критического дискурс анализа медиатекстов стоит размышлять, какие значительные и существенные изменения происходят в пространстве СМИ всё время, и как быстро они обновляются. Сетевой индивидуализм и космополитические сообщества влияют на социальное функционирование текстовых практик и их динамику. Количество дискурсов возросло с быстрой электронной информацией, и их уже не так легко отличить друг от друга. В дополнение к предложению различных информационных сообщений, которые в настоящее время доставляются быстро и прямо домой, СМИ также включает слушателей или читателей в число участников, которые теперь могут также предоставлять обратную связь и участвовать в разговорах в СМИ. Новые термины должны быть сформированы, чтобы заменить старые. Люди больше не зрители или читатели, а пользователи СМИ. Термин «пользователь» относится к человеку, который более осведомлен и критически относится к информации, которую он получает, но для которой количество и скорость информации также усложняют различие между тем, что считается истиной, а что нет. Отношения между производителем текста и пользователем приблизились и дали пользователю больше влияния. Простые СМИ стали интерактивными, и пользователи СМИ сегодня сами выбирают способ, которым они хотят получить содержание дела. Действительно, исследователи критического дискурса обнаружили, что стиль СМИ был обновлен и сегодня он отличается от старого. Хотя многие новые игроки вошли в области СМИ, они ведут такую же, как и всегда деятельность. Цифровые СМИ принесли с собой много новой текстовой динамики через интерактивность и разнообразие. (Matheson 2005, 157-158)

Для интерпретации медиатекстов КДА является хорошим подходом и подходящим методом. Все тексты одновременно создают социальные идентичности, социальные отношения, а также системы информации и верования. С использованием языка также реорганизовывают и пересматривают все три из этих факторов. В медиатекстах существует много разных типов дискурса в тот же самый контекст, что делает изучение медиатекстов особенно интересным. Медиатексты характеризуются своего рода «порядком дискурса», то есть сетью всех дискурсов, которые обычно используются в медиатекстах. В обществе, те кто

имеет власть, имеют наибольшее влияние на дискурсы, используемые в СМИ, и вокруг них происходит много конфликтов и споров. (Fairclough 1997, 76-77)

Порядок дискурса состоит из жанров и дискурсов. В контексте медиатекстов дискурсы - это язык, с помощью которого выражают определённые социальные практики с определенной точки зрения, а жанр - это использование языка, который сочетается с известной устоявшейся практикой и позволяет построить известную социальную практику. (Fairclough 1997, 77-78)

При изучении медиатекстов следует принимать во внимание, что, отличие от в других средств массовой информации, связь происходит большей частью через текст. Некоторые фотографии часто добавляются к текстам, но основной акцент сообщения на содержании текста. Таким образом, у лингвистических выборов есть важнее значение, по сравнению, например, с телевидением, где основное влияние является визуальным и устным. (Fairclough 1997, 55)

3.3 Трёхмерная модель Фэркло

Мы использовали в нашем анализе модель Фэркло, где анализируется текст на трёх разных уровнях: текстовом, дискурсивном и социокультурном. Самое большое различие между Фэркло и другими теоретиками КДА в том, что Фэркло видел дискурс не только как конструктивный, но также как творческий. Центральное место в его модели то, что дискурс является наиболее важной формой социальной активности, которая выявляет и изменяет понимания, идентичности и социальные зависимости, и в которой отношение к власти играет важную роль (Филлипс и др. 2004, 106-107). Согласно Фэркло, дискурс имеет три функции: идентичность, отношение и означивание. Анализ дискурса имеет два ключевых измерения: коммуникативное событие, которое больше ориентировано на изучение использования языка, например, в журнальных статьях, и порядок дискурса, который является изучением дискурсов и жанров во всех социальных областях. (Филлипс и др. 2004, 109)

В трехуровневой модели Фэркло отношения между текстами, дискурсивными и социальными практиками описывают взаимозависимости друг с другом. Значительно в этой модели то, что любые материалы, которые используют для описывания язык, эксплуатируют лингвистические, дискурсивные, социальные и культурные ресурсы означивания. (Pietikäinen et al. 2019, 53)

3.3.1 Текстовый уровень

Анализ текста включает исследование лингвистических выборов, такого как выбор слов, и какие метафоры и связи содержат тексты (Pietikäinen et al. 2019, 53). Анализ текста фокусируется на том, чтобы анализировать в основном предложения и единицы, которые меньше предложений, но также исследует отношения между предложениями. Изучение значений и форм текстов входит в анализ текстов. Они тесно связаны друг с другом, потому что значения происходят из форм, а формы производят значения. В каждом предложении три разных аспекта присутствуют одновременно. Во-первых, существует репрезентация и контекстуализация определенной социальной практики, и, возможно, это производится согласно с какой-то идеологией, и это называется идеационной функцией. Во-вторых, есть конструирование идентичности писателя и читателя, в зависимости от того, что подчёркивается в идентичностях, будь то статус и роль или личность и индивидуальность. Третий аспект - это конструирование отношений между писателем и читателем, например, являются ли они отдалёнными, близкими, формальными или неформальными. Важным аспектом текстового анализа является замечать того, что отсутствует в тексте, то есть какие аспекты, описанные выше, не обнаруженные в тексте. (Fairclough 1997, 79-80)

3.3.2 Дискурсивная практика

Дискурсивная практика включает в себя дискурсивные выборы, такие как жанр, и практики её производства, распределения и потребления (Pietikäinen et al. 2019, 53). Изучение практики дискурса включает в себя создание текста и потребление текста. Исследуются два типа процессов: более широкие институциональные процессы и более узкие дискурсивные процессы. В модели Фэркло дискурсивная практика переплетается между текстовой и социокультурной практикой и

связывает их вместе. Социокультурные практики оказывают непосредственное влияние на производство и потребление текстов. Различные типы дискурса, то есть комбинации дискурсов и жанров, могут использоваться в текстах, либо нормативно, либо творчески смешанными. Ситуация, в которой выстраиваются связи, влияет на порядок дискурса, таким образом, что она либо обновляет существующие границы и отношения, либо переформулирует их. Таким образом, жанры и дискурсы могут смешиваться очень сложным образом в текстах. Например, в настоящем времени не необыкновенно, что в документальных фильмах могут смешиваться жанры сообщения, убеждения и развлечения. Такую творческую многообразную дискурсивную практику более интересно изучать, чем обычную несложную дискурсивную практику. Социальные и культурные противоречия также более заметны в многообразных текстах, на которые сильно влияют общественные условия. Дискурсивную практику можно интерпретировать через интертекстуальность, то есть с помощью интерпретативного и лингвистического, то есть описательного анализа. Оба этих уровня имеют важное значение, и они должны быть соединены друг с другом в исследовании. (Fairclough 1997, 81-84)

3.3.3 Социокультурная практика

Социокультурная практика включает в себя социальные и культурные выборы, которые делаются в текстах. Здесь рассматривают текст в его более широком контексте, который включает влияние времени и места, идентификацию упомянутого явления или процесса и порядок дискурса. (Pietikäinen et al. 2019, 53) Анализ социокультурной сферы влияния в ситуации связи может быть сделан на многих различных уровнях. Ими могут быть, например, прямой контекст ситуации, контекст институциональных практик вокруг ситуаций, окружающей ситуацию, и общественный или культурный контекст. В анализе критического дискурса хорошо было бы выяснить из текста все уровни и точки зрения, но особенно аспекты экономики, политической власти и идеологии, а также культурной ценности и аспекты идентичности. Исследования могут быть сконцентрированы или на процессах производства, или на процессах потребления, или только на тексте. (Fairclough 1997, 85)

3.3.3.1 Язык и власть

В этом исследовании мы изучаем корреляцию между властью и языком, которая обнаруживается в статьях. Нас интересует, как власть проявляется на языке авторов статей и в разговорах в статьях. Власть, идеологии и политика взаимосвязаны и часто их трудно отделять, поэтому в этой главе они упоминаются в одном контексте, чтобы взаимозависимость не нарушалась.

Наш исследовательский материал даёт хорошую возможность исследовать власть, применение власти и положение власти на политическом уровне и в общественно значимых вопросах. Мы считаем, что использование языка в документах разоблачает многие дела прямо и косвенно. Это также показывает то, что хотят подчеркнуть, и то, о чем не хотят говорить. В своём исследовании мы будем открыто выяснять все, что нашли, и выскажем наши позиции. «Изучением скрытой повестки занимается анализ критического дискурса», - говорится в книге «Великая и влиятельная методология». В книге также отмечается, что реальность дискурса строится не только на языке, но всегда также на семиотическом выборе, в котором можно найти признаки власти и идеологии. (Viljanen et al. 2010, 184).

Кроме того, обращают внимание на то, что исследование критического дискурса хороший инструмент для анализа тогда, когда он разоблачает политико-идеологические аспекты текста, то есть обнаруживается скрытая повестка, которая скрывается за невинным текстом. (Viljanen et al. 2010, 189)

Хорошо отметить, что медиатексты направлены одновременно на большое количество людей. Поскольку они адресованы широкой публике, они также имеют большое влияние, и поэтому, государство заинтересовано в том, чтобы контролировать СМИ. СМИ институционально и профессионально контролируются, и те, кто уже обладает политической, культурной или экономической властью, наиболее успешны. (Fairclough 1997, 57-58)

Критический дискурс- анализ часто связан с изучением социальной проблемы, а не с интерпретацией взаимодействия с читателем или только текста. Проблемы часто рассматриваются с точки зрения использования власти, где использование языка отражает и выстраивает общественные отношения власти. Особенностью исследования критического дискурс- анализа также является открытое занятие

позиции и обнаружение отношений власти. Исследования критического дискурса изменчивое и многообразное и может приспосабливаться в исследованиях различными способами. (Heikkinen et al. 2012, 558)

В дискурсах власть проявляется с дискурсом, которого используется в тот момент. Один и тот же предмет может проговариваться через различные дискурсы, которые организуют значения определенным устоявшимся образом. (Pietikäinen et al. 2019, 74)

3.3.3.2 Язык и идеология

К понятию идеологии можно подходить с разных сторон. Дело часто касается мира идей, мотивированных социальными интересами, в котором реальность строится по определенным ценностям, мыслям и целям. Идеология может быть также описана таким образом, что она является общей ментальной конструкцией для многих людей. В исследованиях критического дискурса следует обратить внимание на вопрос об идеологических категориях, постановку вопроса о ролях и институтах, через которых общество создает и поддерживает себя и сознание своих членов. (Heikkinen 2012, 112-113)

Идеологии также включают в себя понятие «здравого смысла». В дискурсе принимаются определенные идеологии, сознательно или непознаваемо, и они становятся естественными мыслями, которые больше не подвергаются сомнению. В конце концов они станут общим сознанием и единообразным мышлением для групп людей. В самом широком смысле понятие «здоровый смысл» относится к властным отношениям целой эпохи и тому, как определенные типы мышления и практики преуспевают в достижении положения здравого смысла. Например, применение власти в какой-то момент воспринимается как должное, и субъекты принимают это по своей свободной воле. (Heikkinen 2012, 117)

В России, особенно в советское время, существовала сильная идеология коммунизма, которая не могла быть подвергнута публичному сомнению. Речи и официальные идеологические тексты лидеров того времени определяли, что было разрешено, а что нет. В советское время аппарат цензуры и угроза структурного насилия контролировали идеологическую ортодоксальность и сделали

идеологические тексты особенно важными. В текстах был сильно выраженный элемент власти, и её целью было содействовать одинаковости идеологии граждан, которые должны были ее принять, независимо от того, верили в это или нет.

Интересная особенность идеологических фраз советского времени заключается в том, что при использовании в других контекстах они могут иметь совершенно другое значение, даже если сама фраза остается неизменной. (Viljanen et al. 2010, 69-72)

У России своя собственная история идеологии, и интересно изучить, как она представлена в современных исследовательских материалах и как идеологические тексты отражают структуры власти в современной России, хотя коммунизм уже отошёл на задний план.

3.3.3.3 Политический уровень

Важно понимать историю и принципы российской политики, чтобы истолковывать содержание статей. Российский образ мыслей и способ заниматься политикой отличается от западного, и это важно иметь в виду при проведении исследования. Политические тексты обычно имеют назначение достигать определенного результата и создавать определенную позицию. Основная цель текстов - убеждать читателей в том, что образ мышления писателя является единственной правдой и что его решение проблемы является лучшим. Следовательно, цель состоит в том, чтобы заставить читателей поддержать представленную точку зрения. Политическое влияние в текстах часто скрывают с помощью различных способов моделирования, таких как риторика. (Алтунян 2006, 114)

Исследования политики имеют свои особенности, которые должны быть приняты во внимание. В книге «Жанровый анализ» описывают это как политику стратегического взаимодействия, которая нацелена на победу (Heikkinen et al. 2012, 624). Политические тексты часто преднамеренно неопределённые, чтобы тактическое маневрирование становилось возможным. Однозначность обязательна для политических деятелей и, поэтому политические тексты сильно отличаются от других текстов. Власть также одно из ключевых понятий, которое надо принимать во внимание при интерпретации текстов политики. В политике стремятся к власти,

и это является ключевым инструментом политики для продвижения своих целей и интересов. У власти есть также четыре категории, которые важно отметить при проведении исследований. Во-первых, сломить сопротивление, например, с подкупом или угрозой. Во-вторых, ограничение альтернатив, то есть ответственное лицо власти может ограничивать вопросы, которые должны быть решены, так, чтобы осталась лишь часть вопросов для принятия решения. Далее идёт изменение предпочтений, то есть изменение порядка важности. Это означает, что власти влияют на мнение субъекта через образование, пропаганду, скрытое влияние и другие средства социализации. В-четвёртых, власть превращается в право и обязательство, то есть облечённое властью лицо добивается того, что подчинённые люди слушаются приказов и верят, что они правомочны и обязательны, даже если они не являются таковыми с юридической точки зрения. Люди даже не понимают, что они объекты применения власти. (Heikkinen et al. 2012, 625-626)

Политический дискурс использует много лингвистических средств подкрепления, таких как выражении «мы», с помощью которых создают чувство общего дела и говорят за весь народ. Поле политики также стало более профессиональным и обычному человеку трудно участвовать в нем без помощи профессионального политика. В политических дискурсах ясно видно, что политики всеми силами пытаются завоевать и сохранить поддержку и доверие электората. Сила политического дискурса зависит от того, как он может мобилизовать те общественные силы, которые подтверждают образ реальности, который дискурс создал. (Fairclough 1997, 237- 238)

4 МЕТОД И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1 Методы исследования для анализа

В настоящее время медиатексты уже в значительной степени переместились в Интернет, и в результате этого они стали более доступными. В дополнение прироста числа читателей, также информация распространяется быстрее в Интернете, и информацию можно получить в реальном времени.

Самый хороший метод и инструмент для анализа этого материала - это критический дискурс-анализ, поскольку он даёт лучше всего ответы на вопросы исследования и подходит хорошо для интерпретации и исследования письменного материала медиатекстов. Критичность необходима, потому что с увеличением объёма информации ложная информация распространяется так же быстро и легко. Невозможно контролировать весь объём информации, которая движется по сети, и

поэтому от читателя ожидают собственной способности к оценке. Поэтому изучение таких материалов должно быть особенно критичным.

Дискурс-анализ открывает возможность более подробно изучить, какие дискурсы можно найти в текстах и какие отношений у них с социокультурными особенностями страны и главенствующей политической атмосферой. В медиатекстах также много различных форм того, как используют власть, и интересно исследовать, как с этим авторы хотят влиять на читателей. В дополнение, из текстов можно найти языковые формы, которые отражает идеологию автора. Все это мы можем выяснить, изучив медиатексты в нашем материале, используя метод исследования критического дискурса с помощью трёхмерной модели Фэркло.

Наше исследование является качественным, потому что в этом контексте это действительно единственное подходящее средство при изучении содержания медиа текстов с помощью дискурсивного анализа. Материалы в качественном исследовании часто обширные и их трудно контролировать, несмотря на то, что в количественном исследовании они точно определены и ограничены. (Mäkelä 1990, 45, 53)

Таким образом, качественное исследование дает возможность интерпретации и интуитивного осмысления на основе материала и, поэтому, больше подходит для этого исследования.

4.2 Материалы исследования

Для нашего исследования мы использовали 12 статей из четырех ведущих российских газет, которые также доступны в Интернете. Эти журналы были выбраны согласно статистике, которая определяет, какие российские газеты входят в первую десятку. Статистику мы выбрали из следующих источников: Компания «Медиалогия» рейтинг самых top 10 СМИ за 2019 года (МЕД 2020), Газета вошла в топ-10 СМИ, которые выписали власти в 2019 году (НГ 19.2.2019), «Аргументы и факты»; Какая газета в России самая читаемая? (АиФ 7.8.2019), Государственная

публичная историческая библиотека России; Центральные газеты России (ГБР 18.12.2019), Topkin.ru; Рейтинг газет (Topkin.ru 18.1.2020) и Главный рейтинг постов Рунета (Top30 19.1.2020).

На основании этой статистики мы выбрали наши материалы из следующих газет: Известия, Российская газета, Новая газета и Коммерсантъ. Из каждой газеты мы выбрали три интересные статьи за 2019 год, потому что закон был разработан, протестирован и утвержден в течение этого года. Статьи были получены из «Integrum», коллекции баз данных, содержащих русский материал. Ключевые слова, с которыми отыскивали статьи были: изоляция российского интернета, закон об изоляции российского сегмента интернета, законопроект о «суверенном Рунете» и изоляция интернета.

Известия общественно-политическая и деловая газета, которая выходит каждый день. Во времена Советского Союза она принадлежала официальному органу руководящей власти и в августе 1991 года стала независимым СМИ. Газета предоставляет информацию о событиях в России и за рубежом, комментарии и анализы. Газета даёт обзор экономики и бизнеса, а также основных культурных и спортивных мероприятий. Газета также обращается к важным темам экономики и политики. Она говорит об экономических и деловых событиях с аналитическими статьями и с отчётами о ходе работы. (Topkin.ru 18.1.2020)

Российская газета общегосударственное издание, которое выходит ежедневно. В этой газете публикуют информацию от государственных служащих с комментариями, например, об утверждённых законах. В этой газете публикуются интервью наиболее влиятельных людей в области власти, бизнеса и культуры, репортажи корреспондентов со всего мира, аналитические обзоры и прогнозы. Газета считает себя самым надёжным и полным источником информации в России. Она широко распространена и имеет 13 филиалов в крупных городах страны. (РГ 19.1.2020)

Новая газета начала выходить более двадцати лет назад и теперь выходит три раза в неделю. Эта общественно-политическая газета. Более половины акций газеты

находятся во владении коллектива печатного средства информации, а остальное делят Михаил Горбачев и Александр Лебедев. (Торкин.ru 18.1.2020)

«Новая газета» описывает себя в своём онлайн-издании как она одно из немногих российских СМИ, которое осмеливается публиковать сообщения о подкупе должностных лиц и сотрудников охраны, и другие важные, но опасные тексты, несмотря на то, что в результате возникает опасность убийства журналистов. (НГ1. 25.5.2019)

Коммерсантъ - это политическая газета, которая выходит шесть раз в неделю. Газета впервые появилась в декабре 1989 года. Её основателем был журналист Владимир Яковлев. Он лично собирал профессионалов из разных областей и учил их, как писать статьи. (Торкин.ru 18.1.2020)

Коммерсантъ - одна из старейших, наиболее уважаемых и влиятельных газет в России. Она сообщает, что её руководящими принципами являются эффективность, надежность и объективность. (К 19.1.2020)

5 РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой главе в статьях производится поиск терминов, которые положительно или отрицательно влияют на читателей, в соответствии с моделью Фэркло. Сначала мы изучаем слова и выражения на уровне языка, которые имеют либо положительный, либо критический оттенок. Затем мы ищем наиболее общие дискурсы, которые повторяются в статьях, и соединяем их с размышлениями. Наконец, мы исследуем, как связь сформировала и построила заново социальные и культурные практики в непосредственном контексте, в институциональном контексте и в более широком контексте общества и культуры.

Язык, используемый в статьях, довольно широко варьируется между разными газетами и даже между статьями в одной и той же газете. В этом исследовании, однако, мы не углубляемся сравнение различных статей одной и той же газеты, но в целом обдумываем, какие разговоры вокруг темы были в основных российских СМИ в 2019 году и какое влияние языка статей, языковых выборов и других элементов содержания оказывалось на читателей.

5.1 Положительные выражения, метафоры и другие лингвистические особенности в статьях

5.1.1 Известия

Первая статья Известий, которую мы исследуем, была опубликована 29 марта 2019 года, и была написана Павлом Пановым. В статье премьер-министр Дмитрий Медведев отвечает на вопросы, которые ему задают, например, о Рунете и суверенном Интернете. Уже в названии заглавия, *«Суверенный, но не закрытый»*, убеждает читателя в том, что даже если Рунет суверенен, это не означает, что он закрыт. В заглавии также отвечают на подозрение, что Россия намерена поступить так же, как Китай, и собирается полностью закрыть всю сеть страны. Здесь гарантируют, что Россия не действует как Китай, говоря: *«Россия не пойдет по пути Китая»*. Читатель все ещё успокаивается в подзаголовке, который подчеркивает, что сам премьер-министр сказал этого. В тексте говорится, что в правительстве *«не раз отмечали»*, что конкурентоспособная экономика невозможна без внедрения цифровых технологий. Это выражение того, как правительство хочет действовать в наилучших интересах экономики и государства, и ему неоднократно приходилось указывать народу, чтобы он это понимал. Это обосновано в статье статистическими данными, прогнозами, цифрами и процентами. Премьер-министр Медведев всё ещё говорит об оскорблении власти и ложных новостях или *«фейк-ньюс»*. Он успокаивает читателей, заявляя, что власть и правительство всегда критикуют за всё, и в этом нет никакого исключения. Этим он хочет сказать, что ко всей критике власти и авторитета нельзя относиться серьезно. Эта статья написана на официальном языке и подчеркивает голос правительства и особенно премьер-министра. Хотя текст формальный, он тем не менее включает читателя, потому что премьер-министр часто использует форму *«мы»*. Статья содержит только положительные высказывания о суверенном Интернете, в статье нет никакой его критики.

Вторая статья Известий была написана 2 апреля 2019 года и является мнением нескольких экспертов и должностных лиц. В ней говорится, что шифрование

трафика российского интернет-сегмента относится к идеологии популизма. Статья не содержит каких-либо положительных описаний суверенного Интернета. Текст написан официальным языком и приближается к предмету через факты. С их помощью также апеллируют к читателям чтобы понять положением дел, которое, согласно этой статье, оценивалось негативно и критически.

Третья статья Известий, написанная 11 апреля 2019 года, является фактической статьёй, где автор не упоминается. Она написано формально, просто и официально и имеет голос специалистов. В этой статье рапортуют о ситуации читателям. Из заглавия сразу появляется позитивное отношение, так как там используют слово «устойчивом» о Рунете. В статье говорится, что целью законопроекта суверенного Интернета является обеспечивать функционирование Интернета в случае потенциальной угрозы таким образом:

(3) «Документ направлен на защиту устойчивой работы интернета в России в случае угрозы извне» (ИЗ. 11.4.2019)

5.1.2 Российская газета

Первая статья Российской газеты была опубликована 7 декабря 2019 года и написана Александром Беляевым. Она написана используемым разговорным языком, и она также включает многие разные элементы, даже непринуждённый стиль беседы. Голос автора статьи - это голос гражданина гражданину. Лингвистические выражения мощные, такие как истерия, болезненно, педофилы и кричать, а речь подкрепляется множеством кавычек, вопросительных знаков и метафор. В тексте могут быть найдены следующие метафоры: «педофилы пасутся», проблема «снаряда и брони», «оборотней в погонах», «если бы да кабы», «вишенка на торте», «логика хромает на обе ноги», «суверенизации», «качество ниже плитуса» и «отделять зерна от плевел». Текст намеренно преувеличен и это проявляется в предложении: «Разумеется, всё вышеизложенное несколько утрировано». В статье есть только одно положительное выражение, в котором поддерживается Рунет так, что он позволяет гражданами спокойно сидеть в своём личном Интернет-мире, не опасаясь. Статья умаляет серьёзность вопроса, ставит под сомнение власть и ставит под сомнение интеллект граждан.

Во второй статье Российской газеты, написанной Татьяной Замахиной, 4 сентября 2019 года, используется положительный термин «устойчивый Рунет» о суверенном Интернете. Во введении кратко рассказывают о ситуации с законопроектом и говорят, что он защищает российский Интернет от внешних угроз, не ставя под угрозу качество услуг. Статья написана официальным стилем и говорит голосом экспертом, цитируя фактическую информацию даже в немного репортажном виде. Текст простой и конвенциональный, но здесь всё ещё используют некоторую метафору для усиления сообщения. В общем, статья дает положительное представление о суверенном Интернете. Статья успокаивает читателя об изоляции Интернета говоря «развеивать слухи» и о том, что истина совершенно противоположна тому, что думают, говоря:

(4) «На самом деле, истинная цель - не закрыть, не отрубить, а обеспечить безопасность» (РГ2. 4.9.2019)

В статье утверждается, что законопроект защитит обычного пользователя и его экономику от потенциальных угроз, и что Россия останется частью глобального Интернета, несмотря на заявления об обратном. Там также описывают экономическую и социальную катастрофу, которая может возникнуть, если сеть будет закрыта извне для России, и системы безопасности не будет. Статья экспертным тоном убеждает читателя в необходимости суверенного Интернета. Читателю также гарантируют, что шифрование электронной информации отечественными средствами будет обязательным только для государственных органов и государственных предприятий, а не для обыкновенных людей. Леонид Левин, глава комитета Госдумы, далее уверяет, что изменения сбалансированы и компромиссы можно будет сделать.

Текст содержит также несколько метафор. Заместитель директора Минсвязи Олег Иванов успокаивает граждан, что не нужно бояться изоляции Интернета. Он заявляет так:

(5) «На каждую розетку повесить замок, никто не собирается» (РГ2. 4.9.2019)

Он добавляет, что, наоборот, в каждый дом приходит своего рода резервный генератор, поэтому перебои в подаче электроэнергии не повлияют на жителей. Также говорится, что он всегда будет «под рукой» для граждан. Слово «упадут»

также было поставлено в кавычки для описания того, что происходит, когда электронное общественное обслуживание не работает и различные сервисы «упадут».

Третья статья в газете Российская газета была опубликована 11 апреля 2019 года и также была написана Татьяной Замахиной. Эта статья является официальным текстом, написанным формальным способом. В статье подчеркивают голоса экспертов и официальных лиц, однако таким образом, чтобы они обращались к читателям с того же самого уровня и говорили понятно. В статье создается положительный образ суверенного интернета и негативных выражений вообще нет. Во введении читателям обещают сохранение комфорта и финансовых сбережений. В тексте много положительных выражений, таких как прилагательные, «стабильной» и «устойчивой». В статье описывается как «важно» поддержание базовых онлайн-сервисов для граждан. Что касается экономики, то Левин, глава комитета по экономической политике, «подчеркнул», что законопроект - это «не расходы, а инвестиции в будущее». Негативное представление о законопроекте также опровергается использованием отрицательных выражений в обратном порядке, таких как, после перечисления угроз:

- (6) «все это ничего не имеет общего с сутью законопроекта» (...) «действительно не отрубает» российский интернет-сегмент от мирового (...) «не генерирует новых запретов» (РГЗ. 11.4.2019)

В статье также обещается, что Россия «защищает» обычного пользователя сети и его финансы.

Роскомнадзор «заверит», что он обеспечивает «устойчивое, безопасное и целостное» функционирование Интернета в России. В статье появляются метафоры, такие как:

- (7) «блокировать что-то такое, что сегодня не блокируется» (...) «на каждую розетку вешать замок никто не собирается» (РГЗ. 11.4.2019)

Это появляется также в предыдущей статье, как и выражение «китайский фэйрвол», который относится к изоляции Интернета, сделанной в Китае.

5.1.3 Новая газета

Первая статья Новой газеты была опубликована 25 мая 2019 года и написана Кириллом Мартыновым. Это политическая и критическая статья, в которой используется много разговорного языка и где голос переходит от гражданина к гражданину. Статья абсолютно критическая и вовсе не дает позитивного взгляда на тему. Кавычки много использовались в тексте, чтобы представить, среди прочего, следующие определяющие термины: *«угроза целостности»* и *«дестабилизирующее воздействие»*. В заглавии используется метафора: *«Планово-командный Рунет»*, которая относится к плановой и командной экономике СССР (ЭВИ 2020). Метафора подзаголовка такая:

(8) *«дать мальчику, любящему ломать свои игрушки, порулить пассажирским лайнером»* (НГ1. 25.5.2019)

указывает к неспособности и безрассудство чиновников, чтобы руководить продвижением законопроекта суверенного Интернета или исполнением закона.

Вторая статья в газете была опубликована 1 ноября 2019 года, и этот комментарий написали Вячеслав Половинко, Арнольд Хачатуров и Дарья Козлова. Это социально ориентированная статья, типа колонки, которая использует много сильных выражений и разговорного языка. Статья не дает положительных выражений относительно суверенного Интернета, но очень критично относится к нему. Текст содержит много описательных выражений, например, что стороны, заинтересованные в законодательной инициативе, *«плавают»*, то есть у них нет определённого направления или мнения, но похоже, они дрейфуют здесь и там. В статье говорят, что суверенный Интернет выглядит очень *«русской забавой»* Роскомнадзора, что он *«радостно потирает руки»*. Его также описывают как *«поле боя»* государственных интересов и *«здорового смысла»*. Метафора *«сапожниками залезет товарищ майор»* также особенная, потому что здесь майор конкретно не относится к какому-либо конкретному человеку, а касается всего процесса закрытия Интернета. Олега Иванова называют *«отцом ковровых блокировок»* Рунета и из Роскомнадзора, что он *«найдет в этом пироге свой кусок»* а вдобавок в следующем подзаголовке есть подозрение, что у него не *«хватит мозгов»*.

Третья статья, опубликованная Новой газетой 11 апреля 2019 года и написанная Лилит Саркисян, следует критическим чертам двух предыдущих, и также не дает читателю позитивного впечатления о суверенном Интернете. Однако, эта тема рассматривается с нескольких точек зрения, но все они нейтральны или негативны. Текст является официальным, простым общепринятым, и он содержит много фактической информации и там явно звучит голос критического эксперта. Сильные выражения вряд ли используются, но в текстах можно найти две метафоры. Основной заголовок говорит о *«огораживании Интернета»*, что привлекает внимание читателя к статье и указывает на конфликты мнений по этому вопросу. Позднее в подзаголовке описываются, как ФСБ *«сами себя бомбанули»*.

5.1.4 Коммерсантъ

Первая статья Коммерсанта была опубликована 24 мая 2019 и написана Глебом Силко. В статье компетентно и формально представляют плюсы и минусы суверенного Рунета. Никаких знаков или выражений не использовано в тексте для усиления сообщения, и метафоры также не встречаются. Позитивный образ суверенного Интернета исходит только от чиновников. Министерство связи заявляет в подзаголовке, что закрытие Интернета в России *«защитит её в случае опасности из-за рубежа»*. Пресс-секретарь президента, со своей стороны, заверил, что закон суверенного Интернета *«необходим для защиты от внешних угроз»* и смысл закона в том, чтобы *«обезопасить сеть в случае недружественных шагов из-за границы»*. Кроме того, он отмечает, что эта опасность не гипотетическая и есть самоочевидная цель совершить *«конечно, необходимые действия»* для защиты собственных интересов.

Другая статья Коммерсанта написана Михаилом Гуревичем и опубликована 15 апреля 2019 года. Эта статья очень критическая и в ней нет никакой позитивной перспективы суверенного Интернета. Журналист, написавший статью, располагается на уровне читателя и обычного гражданина, используя много разговорного языка, но всё же сдержанно. В тексте не используются сильные, провокационные выражения. Однако, слова были несколько игривыми, и метафоры использовались, как в случае обсуждения исполнения закона, таким образом: *«в дальний ящик стола засунуть»*, и о последствиях исполнения закона - страна

должна «чувствовать на своем кармане» реальные последствия. В подзаголовке шутят со словами следующим образом: «не может, да и не хочет», при описании того, что Google и Facebook, например, не намерен соглашаться на требования к операторам связи об ограничении доступа к услугам.

Третья статья Коммерсанта была опубликована 11 апреля 2019 и написана Иваном Корякиным. Статья предлагает и критическую, и позитивную точку зрения на суверенный Интернет. Текст фактический, и выражения нейтральные. Отношения автора с читателями довольно далёкие и формальные. Метафор или влияния на другие выборы слов в тексте не так много. Критические вопросительные предложения появляются в подзаголовке и в первом абзаце. В оставшейся части статьи специалисты ответят на эти вопросы. Страх по отношению к суверенному Интернету смягчаются следующим выражением:

(9) «отсоединить Россию от интернета технически невозможно» (КЗ. 11.4.2019)

И, говоря об атаке извне, которая отключила бы Интернет из России, автор заверяет читателя в следующем:

(10) «таких прецедентов в истории не было, даже с такими странами, как Иран»
(КЗ. 11.4.2019)

Безопасный и позитивный образ для читателя также создается заявлениями директора технологического центра:

(11) «Это делается не для того, чтобы в России появился китайский firewall» (...) «всегда против любых блокировок и ограничений для пользователей» (КЗ. 11.4.2019)

5.2 Критические аспекты в статьях

5.2.1 Известия

Никакой критики суверенного Интернета нельзя найти в первой статье «Известий». Вероятно, это связано с тем, что в статье слышен только избранный голос правительства. Хотя не все члены правительства поддержали законопроект, критические голоса не включены в эту статью.

Вторая статья очень критична по оттенку и начинается с заглавия, уже дающего негативное представление о суверенном Интернете, рассматривая его загадочные действия как популистскую идею. Популизм явно имеет негативную семантику в этой статье, и несколько раз это подтверждается в тексте. Эксперт Госдумы Евгений Лифшиц утверждает, что:

(12) «это популизм в чистом виде» (...) «предложение шифровать весь трафик в российском сегменте интернета при помощи отечественной криптографии является популистским» (И2. 2.4.2019)

Он также отмечает, что выполнение законопроекта и скрывание Рунета российской криптографией технически возможно, но ни практично, ни целесообразно, и никто не будет его выполнять. По его мнению, такое шифрование не было сделано в других государствах, потому что это бесполезно. Лифшиц добавляет, что цены тарифов будут расти. Он также выражает свою критику к DPI, с которым ведутся переговоры об услугах, и считает, что выполнение законодательных мер будет замедлять Интернет и сделает его закрытым, локальным и менее глобальным. В следующем предложении, сразу после предыдущих, он объединяет эти негативные аспекты с суверенным Интернетом, говоря:

(13) «делают его суверенным интернетом. В данном случае — всё более закрытым и локализованным» (И2. 2.4.2019)

сообщение ещё усиливают акцентом: *«подчеркнул Лифшиц»*. Наконец, он резюмирует, что в России есть такой маленький рынок для иностранных компаний и крупных деятелей, таких как Facebook, Instagram и других глобальных социальных сетей, что они не собираются осуществлять это требование о шифровании.

Третья статья Известий является нейтральным сообщением и не содержит критических выражений или негативных элементов использования языка.

5.2.2 Российская газета

Первая статья Российской газеты начинается с выражения критического отношения, когда уже введение говорит, что люди *«близки к истерике»* из-за законопроекта, и его введение воспринимается *«крайне болезненно»*. Следующий подзаголовок дает мрачное описание силы нелегальной сети, используя выражение *«даркнет непобедим»*. Содержание основного текста очень пессимистично описывает, какие ужасные дела происходят в даркнете, и как как никто не может ничего с этим поделать. Текст выражает опасения людей о том, что изоляция Интернета может привести к атакам по отношению ко всему российскому сегменту Интернета через даркнет, и ничего не остается, как принять это. В тексте говорится, что:

(14) «Страх за судьбу российского сегмента немало поспособствовал жуткой неприязни к закону о суверенном Рунете» (РГ1. 7.12.2019)

Страхи и чувства граждан по поводу суверенного Интернета также описываются в следующих выражениях:

(15) «Ах, нас лишают свободы», «тотальная слежка» и «все будет как в Китае» (РГ1. 7.12.2019)

Причиной таких негативных реакций, по автору, является то, что составители закона не утруждают себя достаточно чётко прояснить суть дела для себя или своих граждан. Они опрометчиво утверждают, например, что страна будет отрываться совсем от Интернета. Депутат Андрей Луговой заявил об этом:

(16) «Нужно быть полным идиотом, чтобы такое заявлять!» (РГ1. 7.12.2019)

Впоследствии в статье упоминается, как суверенный Интернет уменьшил бы ложные новости, однако автор отмечает, что талантливые люди хотят читать ложные новости и знают, как узнать различие между правдой и неправдой. В этом контексте суверенный Интернет считается ненужным и требующимся только для ленивых людей. Согласно тем, кто защищает свободу Рунета, реализация законопроекта изолирует российский Интернет и причинит ущерб отношениям с ведущими мировыми интернет-компаниями и отбросит развитие на много лет

назад. В статье также упоминаются молодые люди, которые хотят найти счастье за границей и переезжают из России, если в России устанавливают отечественное программное обеспечение по требованию закона. Эти молодые люди являются экспертами в области информационной технологии и нуждаются в глобальной Интернет-среде, а отечественного программного обеспечения недостаточно для их нужд, поскольку оно имеет гораздо более низкое качество. Образ, который в статье передает читателям мнение о потенциальных последствиях суверенного Интернета, очень пессимистичный и негативный, хотя автор наконец говорит, что он преувеличил и что, если бы законопроект был представлен людям по-другому, приём был бы более позитивным. В конце концов, статья оставляет очень негативное изображение суверенного Интернета.

Вторая статья в этой газете, содержит не критику суверенного Интернета. Здесь эффективно просматривают все угрозы, которые могут существовать в киберпространстве, и представляют суверенный Интернет, так же эффективно, как ответ и спасение от всех этих угроз.

Третья статья Российской газеты также дает читателю позитивный образ суверенного Интернета и по своему характеру очень похожа на предыдущую. Эта статья также перечисляет различные угрозы, а затем успокаивает читателя, предлагая суверенный Интернет в качестве решения этих угроз. Спекуляции развеивают компетентным и уверенным способом.

5.2.3 Новая газета

В первой статье Новой газеты редактор отдела политики Кирилл Мартынов очень критически пишет о суверенном Интернете. В заголовке уже сказано, что чиновники объявляют в сети *«эпоху военного коммунизма»*, и то же самое сказано в последнем предложении статьи: *«теперь в России объявляют эпоху военного коммунизма»*. Сначала статья предоставляет фактическую информацию официальным голосом, затем она вызывает подозрения читателей по отношению к суверенному Интернету, выделяя все возможные упущения, начиная с того, сколько уже стоил этот проект. Использование слова *«должны»* повышает недоверие к государственным служащим, они должны защищать людей и в случае *«критического момента спасти»*, но пока неясно, произойдет ли это. Недоверие к

государству добавляется в тексте; автор утверждает, что оно может взять под контроль Интернет в любое время, без того, чтобы информировать провайдеров. Самовластие Министерства связи описывается таким образом, что оно может классифицировать всё, что хочет, как «угрозы целостности» или «дестабилизирующее воздействие» и может принять решение о закрытии Интернета в любое время. Абзац заканчивается предложением:

(17) «государство выписало самому себе неограниченный мандат на отключение интернета под любым предлогом» (НГ1. 25.5.2019)

Ситуацию сравнивают с текущей ситуацией в Казахстане, где такую практику исполнили и где, согласно другой статье в Новой газете, государство лишило граждан их приватности и произвольно препятствовало использованию Интернета (Половинко 2018).

В следующем подзаголовке говорится о том, что каждый раз, когда какое-нибудь важное событие приближается, такое, как выборы, проблемы ухудшаются:

(18) «Технологические трудности обостряются накануне важных событий — вроде выборов» (НГ1. 25.5.2019)

Текст намекает, что чиновники действуют мошеннически и некомпетентно, с вопросом:

(19) «если бы мы приняли за аксиому добросовестность чиновников?» (...) «Ковровое бомбометание чиновников по IP-адресам, привело к выходу из строя финансовых, развлекательных сервисов и просто посторонних сайтов» (НГ1. 25.5.2019)

Наконец, в статье скептически утверждают, что такие лица несут ответственность за исполнение закона и управление всем Рунетом. В следующем подзаголовке говорится, что ситуация похожа на идею

(20) «дать мальчику, любящему ломать свои игрушки, поручить пассажирским лайнером» (НГ1. 25.5.2019)

После этого в тексте упоминается Роскомнадзор, чье поручение состоит в том, чтобы защищать Интернет от самого себя.

В последней главе упоминается, что изначально законопроект получил отрицательную обратную связь от соответствующих участников, и что крупные государственные компании выступили против законопроекта, поскольку они опасались, что сеть, под контролем Роскомнадзора, привела бы к «непредсказуемым рискам» и «многомиллиардным убыткам». Статья заканчивается циничным заявлением:

(21) «рынок сделал в России отличный интернет, теперь в нем объявляют эпоху военного коммунизма» (НГ1. 25.5.2019)

Вторая статья Новой газеты также сильно критикует суверенный Интернет. Это было написано тремя специалистами из разных областей общества. С самого начала в статье возникает подозрение, что вопрос о суверенном Интернете – это вопрос об идеологии и экономике, а не технологии, и причина этого – развитие опасения, что Запад отключит Россию от глобальной сети. Ответ на гипотетическую угрозу того, что Запад может исключить Россию из глобальной сети, заключен в скобки сразу после этого утверждения, это выражается так, как будто это единственная правда в этом вопросе (*не может*). Та же самая техника усиления речи использована снова позже в тексте. После предложения, в котором говорится, что Роскомнадзор с нетерпением ожидает новых полномочий по отношению к суверенному Интернету, в скобках ставят противоположное утверждение:

(22) (...) хотя значительная часть нормативных актов по сувернету до сих пор не принята (...) (НГ2. 1.11.2019)

как истина, которую здесь тайком раскрывают читателям. Подзаголовок подчёркивает мысль о том, что с 2014 года в России взят «курс на изоляционизм», для которого суверенный Интернет только является логическим континуумом, и это развитие уже невозможно предотвратить. Здесь описывают неизбежность дел, и поскольку изоляционизм также отдельно назван как феномен, авторы описывают его устоявшееся положение в обществе, также, как и выражение «суверенный Рунет (или просто сувернет)», где суверенному Интернету уже дали более короткое прозвище. Из этого можно сделать вывод, что есть предположение, что все уже знают, о чём идёт речь, потому что это явление пришло, чтобы остаться.

Текст объясняет, что государство и власть получают выгоду от суверенного Интернета за счёт граждан и без того, чтобы принимать во внимания их мнения. В тексте, например, используют выражение «*Министерство связи лоббирует*» об обязательной сертификации оптических кабелей связи. В тексте намекают, что ДПИ получит пользу от проекта, и заявляют, что Министерство экономики дало негативную оценку проекту уже в октябре. О тех, кто извлекает пользу из суверенитета, говорят, что их мотивированная это их собственная идеология и желание зарабатывать деньги. Автор создает впечатление, что этот вопрос уже окончательно решен заявлением:

(23) «очевидно, что в прежнем виде российский интернет существовать перестает» (НГ2. 1.11.2019)

Следующий подзаголовок дает сильную метафору о том, что суверенный Интернет превратится в

(24) «поле боя государственных интересов и здравого смысла» (НГ2. 1.11.2019)

Это ещё раз говорит о том, что государство действует произвольно, а здравый смысл людей не выслушивается, и что эти две стороны противопоставлены друг другу. Текст снова предлагает читателю отнестись с подозрением к власти, заявляя, что они не знают, как рассчитать риски, и не уметь предвидеть возможных последствий в проблематичных ситуациях. В тексте для подтверждения используется многие сильных выражений, например, в предложении:

(25) «Остается надеяться лишь на то, что интернет, который власти безуспешно **пытались контролировать** и даже местами **блокировать** на протяжении последних нескольких лет, снова устоит под **натиском** человеческой **глупости и жадности.**» (НГ2. 1.11.2019)

и в предложении:

(26) «— в диапазоне от **навязчивых** идей **блокировки соцсетей** до **уголовного преследования за пропаганду наркотиков** в интернете.» (НГ2. 1.11.2019)

Они описывают изменения в Рунете под давлением суверенитета. В тексте неоднократно говорится, что «*защитники суверенности*» являются реальными бенефициарами и исполнителям суверенного мира. Затем в статье рассказывается

о Руководителе проекта «Роскомсвобода» Артеме Козлюке, который говорит в поддержку суверенного Интернета, но затем отмечает, что интернет, скорее всего, замедлится для среднего пользователя, и процесс будет более дорогим, чем предполагалось, и для интернет-пользователей это знает увеличение сборов. Он добавляет, что речь идёт о политике и деньгах, и всегда есть кто-то бенефициар. Он оценивает, что этот бенефициар появится только позднее, и обдумывает вопрос следующим образом:

(27) «Каждый — Кремль, конструирующие DPI бизнесмены, силовики, Роскомнадзор — найдет в этом пироге свой кусок.» (НГ2. 1.11.2019)

Мнение Исполнительного директора «Общества защиты интернета» Михаила Климарева также включен в статью. У него очень негативные мысли на эту тему. Уже в предисловии он абсолютно уверен, что интернет ухудшается, и что закон не будет принят вовремя. В подзаголовке он сомневается способности Роскомнадзора управлять суверенным Интернетом:

(28) «если у Роскомнадзора хватит мозгов что-то построить, в чем я не уверен» (НГ2. 1.11.2019)

а в тексте он опасается, что Роскомнадзор может неожиданно отключить Интернет, потому что у него есть контроль над ним и всё же недостаточно знаний. Наконец, он недвусмысленно заявляет, что:

(29) «суверенный Рунет — это история про глупость» (НГ2. 1.11.2019)

Он добавляет, что суверенный Интернет дает всемогущество Роскомнадзору, и в его руках эта власть является опасным инструментом. Климарев также отмечает, что Роскомнадзор крупнейший бенефициар всего проекта. Статья в целом создает очень негативный образ суверенного Интернета и создает страхи и угрозы в мыслях читателей по этому вопросу.

Содержание третьей статьи в Новой газете в основном нейтральное и информативное. В конце статьи есть несколько выражений, которые выражают критику. Заголовок также намекает на противоречивую ситуацию суверенного Интернета, используя метафору «*Огораживание интернета*». В тексте

специалисты в вычислительной технике ставят под сомнение необходимость всей системы, заявляя следующее:

(30) «из текста закона вообще неясно, для чего нужно создавать такую систему»
(НГЗ. 11.04.2019)

Другая критика направлена на то, что законодатели не указывают, кто несёт ответственность в случаях неисправных работ или технических дефектов:

(31) «кто будет отвечать за это, законодатели при этом не указывают» (...) «никто не несет ответственность [за технические сбои]» (НГЗ. 11.04.2019)

После этого исполнительный директор Общества защиты интернета Михаил Климарев решительно заявляет:

(32) «Я не знаю, что это, — **возмущается** Михаил Климарев» (НГЗ. 11.04.2019)

Однако в последнем абзаце читателей успокаивают, говоря, что Центр мониторинга и управления по крайней мере частично отвечает за организационную и техническую часть исполнения закона. В конце концов, эта статья не так сильно влияет на позицию читателя за или против, но предоставляет информацию, которую позволяет читателю сформировать своё собственное мнение по этому вопросу.

5.2.4 Коммерсантъ

Первая статья в газете Коммерсантъ предлагает критику суверенного Интернета. Сначала в статье рассказывают фактическую информацию и для каких угроз закон создан, затем продвигаются к самой критике. Аналитик агентства «Content-Review» Владимир Яблоков комментирует закон таким образом, что он слишком неопределённый и генеральный, и его нынешняя формулировка позволяет властям потеснить частные компании. По его словам, в связи с законом указывают на документы, которые ещё даже не существуют, и формулировки, которые на данный момент слишком абстрактные. По его мнению, риски также возрастают в связи с тем, что власти могут свободно определять, что представляет угрозу, и поэтому могут отключиться Интернет по любой причине. Вместо цензуры он называет

самый большой фактор риска - давление коммерческой деятельности со стороны участников и, с этим, прибавление коррупции. В следующем абзаце Кремль отвечает на эти аргументы, систематически опровергая их. Наконец, однако, упоминается, что создание независимой сети действительно дорого и требует примерно 30 миллиардов рублей.

Во второй статье уже заголовок *«Пусть уж этот закон заработает»* звучит критически и относится к ситуации неопределенности. В предисловии говорится, что суверенный Рунет *«должен»* обеспечить работу российского интернет-сегмента. Использование слова *«должен»* возбуждает подозрение, что на практике это может быть и не так. В тексте подозревается, что закон об изоляции означает раннее банкротство малых, средних бизнесов и самозанятых граждан. Автор статьи Михаил Гуревич не сомневается в том, что закон будет принят, и эти сценарии осуществляются с принятием закона. В следующей главе указывается на необязательный характер законов в России, и как легко в России закон будет забыт и убран *«в дальний ящик стола»*, так что нет причин для беспокойства, поскольку негативные прогнозы будут реализованы только при соблюдении закона. Следующая глава объясняет, насколько неопределенной может быть цена суверенного Интернета, которая может составлять от 2 до 60 миллиардов рублей. Такая информация легко увеличивает недоверие читателя к законопроекту. В следующем подзаголовке говорится, что, по крайней мере, Facebook не согласен с этими требованиями, и ситуация с Google также очень неопределенная. Здесь указывают на проблемы ежедневной жизни для читателя и рядового гражданина, к которым в следующей главе добавляются проблемы для компаний:

- (33) *«Множество бизнесов построены на использовании инфраструктуры сервисов, которые грозят подпасть под санкции: от кулинаров в Instagram до салонов красоты»* (К2. 15.4.2019)

В последней главе опровергается аргумент главы профильного комитета Леонида Левина о том, что атака на один день будет стоить российской экономике больше, чем затраты на соблюдение суверенного Интернет-закона, что, по мнению автора, абсолютно неправильно, и что никто этого не рассказал Левину. Чтобы подчеркнуть это, повторена краткая реплика из заголовка:

- (34) *«а значит, пусть уж он заработает»* (К2. 15.4.2019)

Третья статья Коммерсанта немного позитивнее, но в конце статьи автор также выражает некоторую критику. Газпром, российские государственные железные дороги и запуск атомной электростанции выделены в тексте; подчеркивается, что их внутренние сети не должны бы в обязательном порядке подчиняться закону, поскольку это ослабило бы безопасность производства и увеличило бы риск аварийных ситуаций. Таким образом, государство может принести больше вреда, чем пользы, и это нельзя одобрять. Однако в последнем подзаголовке заявляют, насколько уязвима система:

(35) «Если злоумышленник вдруг сломает систему управления сетью Роскомнадзора и даст непонятную команду, то будет коллапс» (КЗ. 11.4.2019)

Этот образ угрозы остается в мысли читателя и, безусловно, порождает некоторый страх перед суверенным Интернетом.

5.3 Дискурсивная практика

Основные дискурсы в статьях было легко найти, хотя к теме подходили с разных точек зрения. В статьях были перспективы от положительной до критической и от строго общепринятого использования дискурса, до свободного многоэлементного. Ясно выделяются критический геополитический дискурс Востока и Запада, который часто появляется в России в разных контекстах. Дискурс безопасности и дискурс угрозы существуют также вместе.

Содержание этих дискурсов меняется со временем, и сегодня важнейшими темами являются информационное влияние и терроризм. Качество угрозы уже не такое физическое, как раньше, и виновника угрозы теперь не так легко назвать. Исследование было проведено этому тему в 2016 году, и в результате можно установить, что тенденции, влияющие на национальную безопасность России, следующие. Во внутренней безопасности основное внимание уделяется экономическому развитию и социальной политике. Трудности и противоречия международных отношений порождают беспокойство, так же страх перед

приростом оппозиционного движения против национального консенсуса и традиционных ценностей. Россия считает также, что Соединенные Штаты угрожающий фактор во многих отношениях. (Heusala et al. 2016, 48)

Жанры, найденные в материалах исследования: информационные новости, новости мягких развлечений, статьи, репортажи, интервью и новости столбцов. (Peda.net 23.2.2020)

5.3.1 Китайский путь

В статьях часто говорится о китайском законе об интернет-цензуре, известном как китайский фаервол, китайский Firewall и китайский путь. В первой статье Известий премьер-министр Медведев сообщает в заголовке, что:

(36) «Россия не пойдет по пути Китая» (И1. 29.3.2019)

Понятие «суверенный» хотят отделять от понятия «закрытый». В основе этого находится страх граждан, что, суверенный Рунет будет означать то же самое, что и китайский фаервол, то есть полную цензуру и контроль со стороны граждан. Позднее премьер-министр в статье убеждает, что Россия не будет пользоваться такого рода интернет-регулирование, как в Китае, а просто поддерживает свой сегмент. Из статьи раскрывается, что россияне очень критически и скептически относятся к этому.

Статья из Российской газеты продолжает эту тему. Здесь говорится о страхе и враждебности людей по отношению к суверенному Рунету, так как он создает сходство с китайской моделью, где граждане чувствуют себя арестованными и под полным контролем. В третьей статье Российской газеты глава комитета Госдумы по информполитике Леонид Левин убеждает читателей, что в России не будет китайского фаервола, и что такое подозрение не имеет ничего общего с содержанием законопроекта. Он также убеждает, что закон о суверенном Интернете никаким образом влияет на ежедневное использование интернета гражданами, а всё будет работать как прежде. В третьей статье Коммерсанта директор Регионального общественного центра интернет-технологий Сергей Гребенников отвечает на озабоченные вопросы граждан об суверенном Интернете.

Он также успокаивает читателей, говоря, что китайский «firewall» не будет изготавливаться в России. С другой стороны, он также заявляет, что он против любых ограничений и блокировок пользователей, особенно в связи с использованием Telegram (кроссплатформенный мессенджер), следовательно, он говорит косвенно, что проблемы будут, по крайней мере, в этой области.

Дискурс о «пути Китая» в этих исследовательских материалах очень однородный. Голос, который говорит в этом дискурсе, официальный и всегда принадлежит некоторому официальному лицу или члену правительства. Голос журналистов полностью отсутствует в контексте этого дискурса. Известие направлено на неосведомлённого и недоверчивого гражданина, которого хотят успокоить, что в его ежедневной жизни не будет никаких негативных изменений. Интересно отметить, что дискурс китайского пути имеет негативный оттенок в этом контексте, когда в противном случае отношений между Китаем и Россией кажутся довольно нейтральными или даже позитивными.

5.3.2 Россия против Запада, особенно США

Общественные и культурные противоречия между Востоком и Западом, и особенно с США, хорошо видны в статьях. В статьях видно, что существует Россия и остальной мир, что называется «глобальным миром» или «внешней угрозой». Кроме того, «Запад» и «США» упоминаются отдельно, но они, однако ясно включены в термин «глобальный мир». Основная тема этого дискурса, чтобы защитить Россию от внешних угроз, то есть от остального мира, откуда приходят все вредные вещи. Во второй статье Известий говорится, что Россия представляет собой только небольшую рыночную зону и процент для иностранных компаний, таких как глобальные социальные сети. Цель этого состоит в том, чтобы дать понять читателю, что остальной мир не заинтересован совершать каких-либо мер для сохранения своих российских пользователей, то есть обычный гражданин России не ценится за границей.

В третьей статье Известий говорится о внешней угрозе, которая может отделить российский интернет-сегмент от глобальной инфраструктуры. Сразу следом утверждается, что закон основан на национальной стратегии кибербезопасности США, которая была принята в сентябре 2018 года, и которая носит агрессивный

характер. О ней также говорится, что она объявляет о желании сохранять мир с помощью силы, а также открыто обвиняет Россию в хакерских атаках. Поэтому, основой всего закона суверенного Интернета является вышеупомянутая стратегия США и боязнь её агрессивных мер к России. Во второй статье Российской газеты члены Совфеда Андрей Клишас и Людмила Бокова, а также депутат Госдумы Андрей Луговой также утверждают, что агрессивность национальной стратегии кибербезопасности США является причиной разработки закона о суверенном Интернете в России. Они также добавляют, что:

(37) «Вашингтон уже создал правовую возможность для изъятия доменных имен и IP-адресов в других странах» (РГ2 4.9.2019)

а, что США произвольно обвиняет Россию и даже не хочет обосновывать свой обвинения каким-либо образом.

Третья статья Российской газеты использует фразу *«кто-то извне»* для обозначения угрозы из-за рубежа. Здесь ясно отделяются мы и другие, россияне и иностранцы. В конце статьи делается точно такое же утверждение, как и в предыдущей, о стратегии кибербезопасности США, о том, что она стала причиной закона суверенного Интернета, и что США никогда раньше так не трудились обосновывать свои действия. Во второй статье Новой газеты сенатор Андрей Клишас рассказывает, как все верят в гипотетическую угрозу того, что Запад может отключить Россию от сети, но скобки были добавлены после (не может). Поэтому он не рассматривает угрозу Запада как реальную, но признает существование этого дискурса, комментируя его. В первой статье Коммерсанта Кремль отвечает на вопросы и заявляет, что закон необходим для защиты граждан от внешних угроз и что сеть должна быть предохранена. По Кремля, опасность кибератак не гипотетическая, и в эту дискуссию он также включается торговую войну. В третьей статье Коммерсанта президент России Владимир Путин выражает свои взгляды на Запад и важность суверенного Интернета следующими словами:

(38) «Сейчас сеть могут контролировать западные спецслужбы. Они там сидят, слушают, видят и читают все то, что вы говорите, ведь это же их изобретение» (КЗ. 11.4.2019)

Почти в каждой статье упоминают внешнюю угрозу, и в них не объясняют, что эта значит более подробно. Во многих статьях также утверждают, что Россия по-

прежнему останется частью глобального интернет-мира, хотя русские и их экономику нужно защищать от угроз, исходящих оттуда. Этот дискурс включает противоречие в защите глобальных прав российских интернет-пользователей и в то же время в защите их от угроз из-за рубежа. В этом дискурсе много голосов, голос гражданина и журналиста хочет сохранить индивидуальную свободу, в то время как голоса чиновника и правительства считают иностранные государства, в частности Америку, опасными угрозами, и все средства для контроля и устранения этих угроз считают допустимыми. Напряженность в отношениях между Россией и Западом существовала уже давно, и кажется, что этот дискурс не уйдет, но, возможно, он только усилится.

5.3.3 Законопроект о «суверенном Рунете»

Этот дискурс является центральной темой в каждой статье. Дискурс активно присутствует в российских СМИ и касается каждого гражданина России. Понятие «Суверенный Рунет» уже получило много различных названий. В статьях используются следующие названия из этого широко обсуждаемого законопроекта: *«суверенный интернет»*, так называемый законопроект о *«суверенном Рунете»*, законопроект об устойчивой работе российского сегмента интернета, закон, который известен широкой аудитории как закон о *«суверенном рунете»*, законопроект/закон об *«устойчивом Рунете»*, законопроект об устойчивой работе интернета в России, законопроекта о *«Рунете»*, протоколы или концепция *«суверенного рунета»*, *«суверенный рунет»* (или просто *«сувернет»*), законопроект об изоляции российского сегмента интернета, закон о *«надежном интернете»*, закон *«устойчивый интернет»*, закон *«независимого интернета»*, (так называемый) законопроект о *«суверенном интернете»* и *«виртуальный изоляционизм»*.

Из этого различного числа названий и разных способов стилей написания можно сделать вывод, что об этом дискурсе много говорят, с разными голосами и со многих сторон. Некоторые названия имеют положительный оттенок, а некоторые отрицательный. Как основное правило, голос чиновников защищает закон, а голос граждан более критический. Отношение СМИ в основном критическое, но также несколько открытое и нейтральное. В российском правительстве голоса четко разделены, и есть как за, так и против законопроекта. Содержание дискурса очень

многообразное и включает в себя различные тематики. Одна из негативных и критических тем - экономическая катастрофа. Кроме того, существуют опасения рецессии в области технологического развития, нежелательного ущерба для глобальных отношений, ухудшения качества российского интернета, оттока молодёжи за границу, изоляции граждан и после этого социальной катастрофы, цифрового рабства и всех видов неожиданных рисков. Кроме того, упоминается блокирование и ограничение пользователей. Положительные темы в этом дискурсе основаны на статьях: защита устойчивой работы интернета от внешних угроз, поддержание качества услуг, обеспечение безопасности граждан и государства, инвестиции в будущее и обеспечение безопасной и стабильной работы интернета в России.

5.3.4 Многие виды угрозы

Дискурс об угрозах широко представлен в статьях. В этом контексте угрозы могут быть классифицированы как киберугрозы, поскольку они существуют в среде интернет-пространства. Эти угрозы и этот весь дискурс угроз является причиной того, почему закон о суверенном Интернете вообще считался необходимым для создания. В другой статье Известий эта причина описывается следующим образом:

(39) «Документ направлен на защиту устойчивой работы интернета в России в случае угрозы извне» (ИЗ. 2.4.2019)

В этом дискурсе точка зрения имеет большое значение. Государственные чиновники и административные власти видят угрозы извне, которые направлены против российского государства и его граждан, в то время как с точки зрения гражданина наибольшая угроза исходит со стороны государства, которое угрожает его личной свободе. Предприниматели, с другой стороны, видят угрозы с их собственной точки зрения, и это угроза экономической деятельности.

В этих статьях угрозы, упомянутые государством, основаны главным образом на нападении внешней стороны на российский интернет- сегмент, вследствие чего он перестает функционировать. Внешняя угроза упоминается много раз, но более подробно она описывается только вообще, как Запад или США из-за своей агрессивной стратегии кибербезопасности, в которой Россию конкретно упоминается как угроза для них. Можно предположить, что Запад означает, по

крайней мере, частично, США в этом контексте. В третьей статье Коммерсанта президент Путин заявляет следующее:

(40) «сейчас сеть могут контролировать западные спецслужбы. Они там сидят, слушают, видят и читают все то, что вы говорите, ведь это же их изобретение» (КЗ. 11.4.2019)

Государство также выражает желание снизить угрозы для экономики своих граждан. Для защиты граждан был создан Центр мониторинга, где Роскомнадзор наблюдает и администрирует интернет и, если это необходимо, закрывает его, если внешняя сторона пытается отключить россиян от интернета. Другая статья Российской газеты говорит о реализации такой угрозы таким образом:

(41) «Возможное внешнее отключение интернета в масштабе страны приведет к экономическому и социальному катаклизму» (РГ2. 4.9.2019)

Реализация такой угрозы была бы очень дорогой для государства и может иметь серьезные последствия, такие как нарушение работы банков, поездов и других общественных служб. Правительство определило три типа угроз, от которых Рунету нужна особая защита. В первой статье Новой газеты и первой статье Коммерсанта эти следующие:

(42) • угроза целостности, когда невозможно устанавливать соединения между пользователями
• угроза устойчивости, связанная с отказом оборудования, в том числе из-за природных и техногенных катастроф
• угрозы безопасности — хакерская атака на оборудование провайдеров или «дестабилизирующее внутреннее или внешнее информационное воздействие» на сети (НГ1. 25.5.2019; К1. 24.5.2019)

В третьей статье Коммерсанта выражается особая угроза того, что в случае атаки на систему управления сетью Роскомнадзора происходит развал.

С точки зрения обычного гражданина, кто использует интернет, угроза состоит в том, что российский интернет будет закрыт и изолирован, как это было сделано в Китае, и что глобальные социальные сети исчезнут со вступлением в силу закона. Лишение свободы слова граждан, контролирование, наблюдение и чувство лишения свободы сильно отражаются в текстах. Повышение цен на оператора и замедление работы интернета также пугают людей. В целом страх жить без интернета, к которому уже привыкли, представляет угрозу для гражданина. Страх,

что обученная молодежь переедет границу из-за некачественного интернета и рецессии России, также упоминают в статьях. Граждане также чувствуют риск неуверенности, поскольку государство имеет право отключать пользователей из интернета в любое время без объяснения причин, и Роскомнадзору, который является главным ответственным органом, как исполнителю закона вряд ли можно доверять. В этом контексте использование технических средств для отражения угрозы также считается как угроза, поскольку здесь нет никакого конкретного человека, который несёт ответственность за любые технические ошибки и неисправности.

С точки зрения предпринимателя, угрозы включают в себя уязвимость электронных документов и банковских действий. Предприниматели также опасаются, что формулировка закона слишком неопределённая и общая и позволит властям усилить давление на компании. Предприниматели не рассматривают цензуру как угрозу, но их заботит то, что конкуренты могут начать давление на другие компании. Торговая война также является одной из угроз, которую упоминают в первой статье Коммерсанта. Во второй статье Коммерсанта подозревают, что изоляция интернета приведет к раннему банкротству многих малых и средних предприятий и независимых предпринимателей. Статья описывает эту угрозу следующим образом:

- (43) «Множество бизнесов построены на использовании инфраструктуры сервисов, которые грозят подпасть под санкции: от кулинаров в Instagram до салонов красоты» (К2. 15.4.2019)

Газпром и российские железные дороги, среди прочего, рассматривают применение закона к техническим внутренним сетям компаний как угрозу, которая может ухудшать безопасность производства и повысить риск критических положений.

Другие угрозы, названные в статьях, включают страх наступления популизма, эпохи военного коммунизма и изолированности в России. Наиболее общая угроза в статьях — это изоляция Интернета, и судьба российского интернет-сегмента — большая причина страха.

5.3.5 Безопасность России

Безопасность России в этом контексте – это дискурс, с помощью которого хотят давать право суверенному Интернету в России. Ключевой темой в дискурсе безопасности является закон о суверенном Интернете, который был специально подготовлен для защиты безопасности российского сегмента Интернета в случае внешних угроз.

Здесь основными являются голоса государства и чиновников, которые хотят облегчить страхи и беспокойства обыкновенного гражданина и обеспечить использование Интернета для каждого россиянина. Центральное сообщение дискурса в статьях - обеспечивать безопасность граждан. Основная функция закона описана в первой статье Российской газеты следующим образом:

(44) «То есть предусмотреть совокупность технических мер, благодаря которым наш гражданин будет совершенно спокойно сидеть в своем привычном интернет-мире, невзирая на действия недругов, вздумавших принять, допустим, очередную порцию санкций.» (РГ1. 7.12.2019)

Для обеспечения безопасности был создан центр мониторинга, чья основная цель защита пользователей интернета и их финансов от внешних угроз, и который управляется Роскомнадзором. Он также имеет мандат отключить весь интернет, если национальная безопасность этого потребует. О Роскомнадзоре говорят в третьей статье Российской газеты таким образом:

(45) «Согласно другим изменениям, отвечать за координацию обеспечения устойчивого, безопасного и целостного функционирования на территории РФ сети Интернет будет Роскомнадзор» (РГ3. 11.4.2019)

Инфраструктура резервного копирования и технические средства управления интернетом обеспечивают двойную бесперебойную работу интернета в случае возможной атаки. В целом множество ресурсов и средств вкладывают в кибербезопасность в российском государстве.

Гражданин участвует в этом дискурсе, желая безопасности и стабильности в своей жизни, без ущерба интересам или приватности. Поэтому безопасность с точки зрения гражданина более социальная и идеологическая, чем просто практическая безопасность с точки зрения использования интернета. С точки зрения гражданина,

комфорт и легкость важны, а для государства главное, чтобы предотвратить экономическую и социальную катастрофу в случае отключения интернета. Роскомнадзор, похоже, не пользуется доверием широкой публики, а рассматривается как некомпетентный и непредсказуемый орган власти, и худший страх состоит в том, что он будет произвольно закрывать интернет без достаточных причин. Из всего этого можно сделать вывод, что гражданин больше заботится о своём комфорте, чем о своей безопасности.

Учреждения кибербезопасности и национальные стратегии кибербезопасности были созданы именно для поддержания безопасности, для отражения атак, проходящих через сеть. Этот дискурс часто подчеркивает агрессивный характер стратегии кибербезопасности США, от которой Россия и её граждане нуждаются в особой защите. В законопроекте суверенного Интернета России упоминают угрозы безопасности как единое большое целое. Дискурс о безопасности, и в частности, кибербезопасности, занял важное место в России, как и в остальном мире, и его многочисленные влияния и важность нуждаются в изучении и серьезном отношении.

5.4 Социокультурная практика

Из статей мы также видим, что стиль написания новостей сильно изменился в российском обществе за последние годы и десятилетия. Новости стали более неформальными и включают в себя такие развлекательные элементы, как юмор. Формулировка текста более свободна, поскольку институциональные ограничения ослабляются. Личность автора текста подчёркивается, и он приближается к читателю, используя, например, тот же разговорный язык и выражения, используемые читателями. Даже речь правительственных чиновников иногда бывает разговорной и многоэлементной.

В наших исследовательских материалах мы видим быстрый прогресс глобализации и модернизации в мире благодаря объединяющему влиянию интернета. Российский гражданин, который пережил изоляцию коммунистической эпохи,

теперь стал частью глобального мира через сеть. Это принесло свободу, лёгкость и западный дух в ежедневную жизнь. Это также принесло угрозу того, что западные страны, и в частности США, хотят вредить России, повредив её Интернет- сегмент.

Это легко увидеть в текстах как противопоставление между защищающим государством и гражданином, который испытал вкус свободы. СМИ радуются тому, что могут окрашивать сообщения в тона драмы и разжигать подозрения, конечно, только в той мере, в которой это приемлемо в российских СМИ. Хотя цензура уменьшилась, по-прежнему существует множество неписаных правил о том, где и как разговаривать в основных СМИ. Некоторые статьи касаются этих границ. Этот вопрос актуальный, касается каждого гражданина России и поэтому за ним внимательно следят в СМИ. Исполнения закона может иметь серьёзные последствия для российского общества в целом, и неудивительно, что люди боятся регрессии и возврата к закрытой и контролируемой советской эпохе, хотя правительственные чиновники и те, кто имеет власть, пытаются утверждать в статьях, что суверенитет не означает закрытость.

5.4.1 Экономический подход

Экономическая угол зрения часто появляется в статьях. В этом аспекте голоса принадлежат государству и гражданину. Существует чёткое разделение между ними в том, что государство выступает за инвестирование в суверенный Интернет, в то время как граждане более критически относятся к этому вопросу и опасаются, что средства пойдут на неправильные цели, и что коррупция и давление будут влиять также на этот проект. Гражданин не доверяет словам или действиям государства, но считает его произвольно действующим лицом.

Важность цифровой экономики считается важной в России, и государство вкладывает в неё значительные суммы денег. В первой статье Известий представлены экономические показатели и говорится, что:

(46) «В правительстве не раз отмечали, что конкурентоспособная экономика невозможна без внедрения цифровых технологий.» (И1. 29.3.2019)

Россия также применяет национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» для усиления своей конкурентоспособности на

международном рынке. Граждане, с другой стороны, обеспокоены счётом, который будет выставлен интернет-пользователям, например, в форме поднятия цены тарифов операторов. Однако государство уверяет, что оно хочет защитить экономическое положение граждан этими инвестициями, и что здесь говорят об инвестициях в будущее, а не о расходах. Эксперты также обосновывают это тем, что, если посторонний отключит интернет от России на один день, это будет стоить не менее 20 миллиардов рублей, и поэтому в этом контексте можно говорить более о сбережении, чем о расточительности.

К этому добавляются такие важные вещи для граждан, как функционирование онлайн-банкинга и других онлайн-сервисов, а также функционирование многих других компаний, которые описанный во второй статье Коммерсанта таким образом:

(47) «от кулинаров в Instagram до салонов красоты» (К2. 15.4.2019)

Роскомнадзор получает много недоверия в статьях, также из сферы экономики. Центр мониторинга и управления, администрирующий его, будет стоить российскому государству почти 5 миллиардов рублей, и поэтому компании опасаются, что передача контроля над корпоративными сетями будет сопряжена с высоким риском, как говорится в первой статье Новой газете:

(48) «перевод их корпоративных сетей под управление Роскомнадзора может привести к непредсказуемым рискам и многомиллиардным убыткам» (НГ1. 29.3.2019)

В другой статье Коммерсанта у автора есть сценарий, согласно которому суверенный Интернет приведет к раннему банкротству многих малых и средних предприятий и самозанятых, и что его стоимость на самом деле может достигать 60 миллиардов рублей.

В то же время, когда эксперты поддерживают инвестиции в суверенный интернет, министерство экономики дало негативную оценку этому проекту. На всём проекте лежит сильное подозрение, что кто-то просто хочет получить прибыль и финансовую выгоду от этого. В России никто не доверяет чьей-либо искренности, что касается денег, и из этих статей это ясно видно.

5.4.2 Политика и власть

Из текстов можно заметить, как используются обращения, чтобы усилить сообщение рассказчика. С помощью многих известных и внушающих уважение названий авторы убеждают читателя поверить в истинность сообщения. Политики хотят поддерживать доверие и укрепить поддержку граждан, и это отражается в текстах, например, частым использованием выражений «мы». Политики приходят близко к гражданам разными способами, как премьер-министр Медведев делает в первой статье Известий, отвечая на вопросы граждан на сайтах социальных сетей, хотя он говорит, что оттуда получает также много негативных отзывов. Кроме того, он обращается к чувствам граждан, рассказывая, насколько опасна его работа, и он не может наслаждаться жизнью так же, как обычный гражданин. Таким образом кажется, что он жертвует собой ради гражданина.

В статьях сообщается, что обычному гражданину не нужно беспокоиться, потому что он или она защищен вышестоящим органом - государством. Политики также часто подвергаются критике в статьях. В статьях звучит подозрение, что через закон политики продвигает свои собственные планы, а именно изоляцию России. Это проявляется в подзаголовке второй статьи в Новой газете:

(49) «Суверенный рунет» (или просто сувернет) — логическое продолжение курса на изоляционизм, который Россия ведет с 2014 года и от которого отказаться, судя по всему, просто не может» (НГ2. 1.11.2019)

В той же статье также намекают, что интересы государства и здравый смысл борются друг с другом:

(50) «Из территории хотя бы относительной свободы он окончательно превращается в поле боя государственных «интересов» и здравого смысла» (НГ2. 1.11.2019)

Люди не верят в искренность политиков, но в то, что они хотят выгоду и деньги, и это становится ясно также из нескольких других статей.

Явное противопоставление можно найти между востоком и западом. Геополитика особенно появляются тогда, когда правительство убеждает, что суверенный Рунет

не означает то же самое, что закрытый интернет в Китае. С другой стороны, США получили статус врага в текстах и обвиняются в необходимости создания суверенного Интернета. Политически важно, что есть враг, которого можно обвинить, если проект не удастся как планируют.

В третьей статье Коммерсанта президент Путин критикует Запад, говоря, что западные разведывательные службы доминируют в сети и наблюдают пользователей сети, потому что это было изначально их изобретение. О Западе также говорят позитивно, чтобы заверить читателей, что здесь нет никакого желания изолировать Россию от Запада. Третья статья Российской газеты говорит:

(51) «Как подчеркнули в профильном комитете, никто не запрещает работу западных сервисов в нашей стране - наоборот, их работа приветствуется (при условии соблюдения российских законов)» (РГЗ. 11.4.2019)

Первая статья в Новой газете провоцирует подозрения и недоверие к государственной власти, сравнивая суверенный Рунет с возвращением эпохи военного коммунизма.

Из статей становится ясным, что России необходимо развивать свою цифровую экономику, чтобы укрепить свою позицию на мировом рынке обработки информации. Это дает государству право делать крупные инвестиции, которые люди должны понимать и принимать, если и когда они хотят сохранить свою интернациональность. Обязанность государства защищать гражданина, и для этого все средства принимаются. Даже если правительство заявляет, что оно на стороне гражданина, все равно ясно, что популизм — это угроза, потому что тогда люди будут начинать требовать права для себя, и, по мнению государства, гражданин должен слушаться правительство, потому что послушание граждан облегчает действия правительства. В статьях можно заметить много доводов политиков и правительства в пользу суверенного Интернета и в то же время подозрение и недоверие граждан к государству и его служащим. В текстах гражданин и государство противоположны, но это не хотят подчёркивать, особенно со стороны государства. Хотя власть, кажется, находится в руках государства, она также очевидно в руках народа, потому что в противном случае чиновники не пытались бы заискивать и убеждать людей. Россия занимает такую обширную территорию, и там так много жителей, что государство должно поддерживать

удовлетворенность населения их жизнью, чтобы не было большого восстания, поскольку это может привести к неконтролируемому хаосу. Согласно первой статье Российской газеты, власть также принадлежит хорошо образованной молодежи в области вычислительной техники, которым необходимо остаться в стране, чтобы они не уезжали на работу за границу. Если это происходило бы, страна, безусловно, будет регрессировать, и поэтому государство надо поддерживать эту группу, что означает хорошо функционирующую международно-неограниченную сеть.

Произвол и самовластие государства отражены, в частности, в следующих предложениях первой статьи Новой газеты:

(52) «Особо отмечается, что перехват управления интернетом со стороны государства может проходить без уведомления провайдеров, на основании внедренного заранее оборудования.» (...) «По сути, государство выписало самому себе неограниченный мандат на отключение интернета под любым предлогом» (НГ1. 25.5.2019)

В первой статье Коммерсанта также сомневаются, что государство может поддаваться коррупции, когда оно получит полные полномочия над суверенным Интернетом и через него, оно может, например, усилить давление на компании.

5.4.3 Культурные влияния, ценности и идеологии

Идентичности и роли авторов и читателя в статьях меняются. Отношения между ними иногда формально отдалённые, а время от времени неформально теплые и близкие. В первой статье Известий говорится, что премьер-министр Медведев ответил на вопросы граждан в социальной сети «ВКонтакте», потому что он считает, что каждый лидер должен участвовать в обратной связи, и, таким образом, приближаться к гражданам. Он также отмечает, что не все лидеры способны ещё этого делать. Такую практику относительно новую в России и странную для многих руководителей и чиновников, поскольку в России привыкли отвечать на вопросы в письменной форме из кабинета сверху вниз.

Государственные служащие сегодня приближаются к гражданам больше, но граждане бдительны и не верят в их искренность. Требуется время, чтобы получить доверие. Общество в России также меняется, и интернет сильно повлиял на это, и

граждане больше не хотят возвращаться в закрытое, контролируемое и менее глобальное пространство. В статье Российской газеты этот страх уже описан во введении следующим образом:

(53) «Весь уходящий год миллионы граждан, не представляющих себе жизни без интернета (а это, на минуточку, 76 процентов населения нашей страны), периодически впадали в состояние, близкое к истерике, и все - из-за "покушений" на свободу этого самого интернета» (РГ1. 7.12.2019)

В той же статье вдобавок говорится о лени и глупости граждан. Есть только немного талантливых людей, которые знают, как отличить поддельные новости от подлинных, и поэтому необходимо ввести контролируемый суверенный Интернет на благо граждан. Тем не менее, противостояние между государством и гражданином видится сильным. От имени граждан в статье позже говорится что, если государство объяснило бы содержание законопроекта более подробно, с должным ударением и в более дружественном тоне, было бы проще это принимать. Государство недооценивает граждан и проявляет неуважение в глазах граждан, и поэтому они противостоят ему. Недоверие к государству также подчеркивается в первой статье Новой газеты, в которой говорится, что государство может захватить контроль над интернетом без предварительного уведомления и что оно наделило себя неограниченными полномочиями полностью произвольно закрывать Интернет. Неудача чиновников в предыдущих проектах также подчеркнута. Доверие к ним сравнивается с тем, что, мальчикам дают управлять пассажирским лайнером вместо игрушек. Люди не доверяют чиновникам или Роскомнадзору как деятели, и это ясно из статей; в некоторых это видно больше, чем в других, но смысл тот же. Опасение было также выражено о том, что российские молодые люди, выросшие в цифровом обществе, настолько бдительны, что хотят покинуть страну, если использование интернета будет заблокировано и его качество ухудшится. Для них интернет жизненно важен, а также является инструментом для работы, и без него невозможно достичь счастливой жизни, говорится в первой статье Российской газеты. Здесь становится очевидной разница между поколениями и страх, что хорошо развитое современное общество деградирует и увянет, если осознанная молодёжь уедет за границу.

Такая свобода слова, которую только что была достигнута в России, важна для граждан, и они не хотят её терять, и поэтому страх перед изоляцией интернета

возрастает. Есть также подозрение и предположение, что государство просто хочет извлечь пользу из закона суверенного Интернета, финансово и другими способами, которые ещё даже не известны, и никто не собирается принять ответственность на себя, если (и когда) всё пойдет не так. Однако граждане надеются, что закон не будет соблюдаться, как обычно в России, и ущерба можно избежать. Об этом говорится во второй статье Коммерсанта следующим образом:

(54) «Естественно, все эти негативные прогнозы станут явью только в том случае, если закон будет соблюдаться. Можно, конечно, продолжать шутить, что строгость российского законодательства нивелируется необязательностью его исполнения, но для чего-то эти списки поправок и дополнений все-таки принимаются. Не просто ведь чтобы в дальний ящик стола засунуть?» (К2. 15.4.2019)

5.5 Выводы

Основные дискурсы статей были чётко различимы по текстам. В этом контексте дискурс «китайский фаервол» представлял образ угрозы и модель, которую люди не хотят для России. Китай сделал обеспечение интернета пугающим примером того, как страна может быть полностью исключена из глобального интернета, и как контролируются пользователи интернета. Из материалов исследования было обнаружено, что это понятие не было объяснено для читателей и было предположение, что люди уже знают, что это такое. Китай большая соседняя страна для России, и, поскольку подобный закон в настоящее время поступает в Россию, субъект, вероятно, знаком россиянам. Анализ показал, что средство государства различать «китайский фаервол» и «суверенный Рунет» таково, что в России подчеркиваются, что интернет в России суверенный, а в Китае он закрытый.

Дискурс между Востоком и Западом старый, но всё ещё сильный и анализ чётко показал это. Запад принципиально означал США, и государство никогда не говорило о Западе с позитивным оттенком. Оно видит Запад как угрозу, а США как агрессивного врага. Идеология «мы» против «остального мира», часто проявляется со стороны государства и чиновников. Согласно анализу, решительное мнение государства о Западе умножало беспокойность людей об изоляции от Запада, потому что для них Запад означал свободу и легкость, и гражданам важно

сохранять те выгоды, которые он предлагает, такие как социальные онлайн-сервисы. Напряженность между Россией и Западом всё ещё была заметна, даже несмотря на то, что Россия сильно европеизирована. Ближайшее будущее покажет, движется ли Россия к изоляции или поддерживает и улучшает открытые связи с Западом. Этот вопрос - явно водораздел, и интересно следить за развитием ситуации.

Дискурс о «суверенном Рунете» актуальный, возбуждает много разговоров и влияет на каждого россиянина. Законопроект имел много названий в исследовательских материалах, некоторые негативные, некоторые позитивные по оттенку. Голос чиновника защищал закон, в то время как голоса гражданина и СМИ были более критичными. Анализ показал, что разговор вокруг этой темы оживлённый, потому что всё ещё неясно, например, как исполняют закон, какое содержание у него, и кроме этого, есть ещё много изменяющихся факторов.

При анализе дискурса угрозы точка зрения заслуживает внимания. Государство видело угрозу наступающей снаружи, то есть от Запада, и то, что он направлены к государству и гражданину через российский сегмент интернета. Гражданин, с другой стороны, чувствовал, что угрозы направлены на его свободу и частную жизнь. Тот факт, что гражданин выявил так много различных угроз по отношению к себе, снова говорит о его неуверенности и неосведомлённости о законе. Очевидно, что люди также не доверяют государству или его исполнительным органам, таким как Роскомнадзор.

В дискурсе безопасности продолжалось то же разделение точки зрения. Государство считает, что обеспечение безопасности оправдывает выполнение закона о суверенном интернете с его расходами, независимо от того, насколько они высоки. Для гражданина безопасность, с другой стороны, означала поддержание удобной и лёгкой жизни, интернациональности и свободы. Точка зрения гражданина представляется на микроуровне: субъективном, социальном и идеологическом, тогда как государство рассматривает вопрос в более широком контексте на макроуровне с практической точки зрения. Гражданин не видит внешнюю угрозу такой же конкретной, как государство, и поэтому относится более легко. Мы можем заключить, что он уже чувствует себя в безопасности, и поэтому комфорт кажется более важным, чем безопасность.

Проводя анализ, мы увидели признаки изменений в российском обществе, такие как то, что многие статьи были написаны свободно и неформально. Последствия глобализации были видны в прибавлении развлечений и использовании разговорного языка в текстах. Хотя Россия европеизирована, в текстах была установка, согласно которой гражданин все ещё оставался жертвой, а государство было эксплуататором. Следы коммунизма всё ещё были видны, хотя чиновники и политики делали большую работу, чтобы изменить этого. Основываясь на анализе, мы можем сделать вывод, что самый большой страх гражданина в том, чтобы вернуться к коммунизму через эти новые законопроекты, которые дают государству право сделать это, если оно того пожелает.

Анализ показал, что государство хочет инвестировать в цифровую экономику, чтобы оно могло конкурировать на международном рынке, и, следовательно, экономические инвестиции в суверенный Интернет были, по его мнению, инвестицией в будущее. Гражданин был более критичен в этом вопросе и не проявлял уверенности в том, что государство использует средства правильно и разумно, он также подозревал причастность к коррупции и шантажу, поскольку речь идёт о крупных суммах денег. Гражданин опасался, что ограничение интернета приведет к увеличению платы пользования, а предприниматель, в свою очередь, опасался банкротства и торговой войны. Желание государства защитить экономическое положение граждан не убеждает их, напротив они считают, что оно хочет получить только прибыль. Анализ показал, что в России никто не доверяет чьей-либо искренности в экономических вопросах.

Согласно анализу, политики пытались получать доверие гражданина, используя, например, выражение «мы» и, таким образом, принимая сторону гражданина. Использование социальных сетей для общения с гражданами стало заменой прежнего способа письменного ответа из кабинета. Однако люди не верят в искренность также в этом вопросе, и их критикуют, и считают, что они преследуют только свои собственные интересы. Несмотря на многочисленные уверения политиков, люди боятся возврата к политике изоляции и времени коммунизма. С точки зрения геополитики было заметно, что «китайский фаирвол» служил как предмет сравнения, когда хотели успокаивать людей. Противостояние между Россией и Западом был очевидным в статьях, и их основной упор был на том, чтобы

обвинять США в необходимости создания закона о «суверенном Интернете». Что касается власти, анализ показал, что почётные титулы играли важную роль и широко использовались. С ними определяли доминирующее положение говорящего и подтвердили правдивость сообщения. Государство не было убедительным, говоря, что было на стороне граждан, потому что оно, всё-таки, называло граждан глупыми и давало понять, что всё происходит так, как хочет государство. Тем не менее, чиновники заискивали перед людьми, потому что определенная часть их имела большое количество власти. Речь идет о талантливых и образованных молодых людях, которые эмигрируют, если их родная страна не предложит достаточно хорошие условия труда, такие как работающий, быстрый и открытый интернет и международное программное обеспечение. Тем не менее, люди должны оставаться довольным, и это создает противоречивую ситуацию между властолюбием государства и сохранением благосклонности граждан.

Идентичности в текстах меняются. Отношения с читателями были иногда фактическими и отдалёнными, а иногда неформальными и близкими. Хотя государственные деятели приблизились к народу, это не убедило их искренности. В России сильная культура, в которой государство находится в кабинете, а граждане подчинены, и это не меняется в одно мгновение, и требуется время, чтобы получить доверие. Люди чувствуют, что государство не уважает его и делает то, что оно хочет, независимо от мнения или благосостояния людей. Граждане видят государство как очень ненадежного партнера, то время как государство считает граждан сложными в общении и неразумными.

6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью этого исследования было выяснить, каким образом основные российские СМИ влияют на читателей, когда речь идёт о новом законе о «суверенном Интернете», и с какой целью этот закон был создан. Тема довольно новая, и граждане ещё не имеют её чёткого понимания, поэтому влияние СМИ на их отношение и мысли является значительным. Можем предположить, что изучение наиболее популярных публикаций в основных СМИ даёт наиболее основательный результат, поскольку они достигают значительной части населения и, таким образом влияние на население особенно большое.

В качестве метода этого исследования была использована теория критического дискурс-анализа и как метода анализа материалов – трехмерная модель Фэркло. Изначально мы определили понятия, наиболее значимые для исследования, специфику анализа медиатекстов и уровни трехмерной модели Фэркло. Кроме того, мы определили влияние языка на власть, идеологию и политику. Далее мы описали материал и метод нашего исследования. Как материалы мы выбрали четыре популярные онлайн-газеты в России, чтобы на основе их статей мы могли получить максимально широкое знание о влиянии на читателей. Мы соединили

результаты исследования, сначала собрав положительные выражения и аспекты использования языка из статей, а затем собрав критические и отрицательные аспекты. Мы искали наиболее важные дискурсы из текстов и обсуждали их содержание, значения и влияния. Наконец, мы исследовали тексты из более широкого социокультурного контекста, который включал в себя изучение экономики, политики, власти, культуры, ценностей и идеологий. Эти темы были выбраны на основе содержания статей.

Из положительных выражений в анализе мы обнаружили, что они почти всегда исходили от государства и чиновников. Граждан успокаивали многими способами, убеждая их, что суверенный не означает закрытый и что «Китайский файрвол» не придёт в Россию. Вместо этого государство заявляло себя защитником экономики и безопасности гражданина. С фактами, числами и статистикой обосновывалось, почему суверенный Интернет необходим. На эмоции читателя влияют использование сильных слов, выражений и метафор. Сообщение также было проверено с использованием положительных атрибутов и прилагательных. Чиновники использовали разговорный язык и выражения «мы», чтобы приблизиться к читателю. Голос гражданина, с другой стороны, не нашёл никаких положительных аспектов в текстах вокруг этой темы. Анализ показал, что разделение мнений и позиций очень чёткое между гражданином и государством.

В результате анализа мы можем устанавливать, что к суверенному Интернету было направлено больше критики, чем положительных сообщений в текстах. Читатель был соблазнен провокационными заголовками, хотя содержание текстов часто было более нейтральным, чем предполагалось. Было много критики и недоверия к чиновникам и государству. От имени народа, как голос критики, работали журналисты и некоторые эксперты. С помощью различных языковых средств, в текстах также усиливались негативные образы. Интересы государства и здравого смысла были описаны как противоположные друг другу, и это хорошо иллюстрирует позицию, которую люди все ещё имеют по отношению к государству. Основываясь на анализе, основной причиной критики была неуверенность граждан в том, что в конце концов содержит этот закон, и неоднозначность его подготовки. Недоверие к государству часто возникало при анализе. Основное предположение людей состоит в том, что они не верят, что государство хочет что-нибудь хорошее для них.

Ответ на наш третий исследовательский вопрос: «для чего и для кого нужен закон о суверенном Интернете» также был найден из данных материалов исследования. Анализ показал чёткие противопоставление в этом вопросе. Обыкновенный человек чувствовал, что потребность в законе была у государства и это или денежная, или политическая выгода. Государство чувствовало, что необходимость закона проистекает из агрессивной стратегии кибербезопасности США, в котором Россия была названа угрозой. Это означает обеспечение безопасности российского интернета в случае кибератак и защиту граждан и их экономики от внешних угроз. Однако, на основании анализа, у граждан нет необходимости в таком законе. Сообщение, которое дают СМИ, конечно, не передает всю полноту картины, но они, безусловно, влияют на отношение читателей, обобщая и формируя такие чёрно-белые противостояния.

Ограничение нашего исследования состоит в том, что фактической информации о таком исследовании недостаточно, потому что анализ медиатекстов дает только представление об предубеждённости и мнениях людей. Сила этого исследования заключалась в том, что наш исследовательский материал достигал граждан России максимально широко и, таким образом, мы получили максимально полную информацию о влиянии медиатекстов на них. Конечно, мы не можем быть уверены, как медиатексты действительно влияют на людей, поэтому мы полагаемся на общее знание того, что медиатексты были уже изучены и у них есть сильное влияние на людей (Fairclough 1997, 10). Это исследование было важно сделать, потому что возможную изоляцию России и ее отключение от мирового Интернета касаются как граждан России, так и всего мира. О последствиях закона на данный момент можно только догадываться, потому что они могут быть любыми, и это держит весь мир в напряжении. Мнения и позиции граждан имеют большое значение, потому что в России много людей, и это имеет большое значение, заставит ли государство их принять и поверить в свои намерения, или будет ли люди восставать против государства. Российские люди сегодня более сознательны, чем во время коммунизма, из-за информационных технологий и глобализации, и их уже не так легко изолировать от остального мира, как раньше.

Поскольку законопроект новый и его окончательное содержание ещё не совершенно определено, стоит продолжать наблюдение за развитием ситуации.

Исполнение закона о российском суверенном Интернете, и особенно широта его применения, окажет значительное влияние на российское общество, его личностей, государство и, в конечном счете, на весь мир. Поэтому дальнейшие исследования дали бы важную информацию о развитии ситуации для многих разных сторон. Предмет можно изучать с разных точек зрения, и это стоит сделать, потому что так мало исследований об этом ещё было сделано. Логическим продолжением этого исследования может стать изучение расхождения в общении и влиянии между разными газетами. Было бы интересно изучить, как различные СМИ сообщают об одном и том же предмете, и рассмотреть, почему эти потенциальные различия возникают или не возникают. Также было бы важно выяснить, обнаруживается ли цензура и слышны ли все голоса. Вспомогательные средства углублённого анализа могут быть получены с использованием риторических средств в анализе критического дискурса. В этом исследовании мы не делали такого сравнения, потому что наше исследование как таковое было бы слишком обширным для этой работы. Дальнейшее исследование также может быть проведено с помощью анкеты, чтобы выяснить, как медиатексты фактически влияют на читателей. С другой стороны, такое исследование интервью предоставит довольно ограниченную информацию, так как опрос посредством интервью сложно проводить в достаточно широком масштабе, чтобы выяснять широкое влияние на население. Тем не менее, такое исследование было бы важно для поддержки других исследований, которые были проведены по этому предмету.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

- АиФ 2019= *Аргументы и факты*. «Аргументы и факты»; Какая газета в России самая читаемая? Электронный журнал *Аргументы и факты*. Ежедневная газета. Гл. ред. Зятьков Н. Москва.
https://aif.ru/society/media/kto_lidiruet_v_rossiyskom_reytinge_pechatnyh_izdaniy Дата ссылки: 15.1.2020.
- Бокова, Л.Н., Клишас, А.А., Луговой, А.К. 2019. Законопроект № 608767- 7. Интернет сайт Государственная Дума. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7>. Дата ссылки: 28.11.2019.
- ГБР 2019= Государственная публичная историческая библиотека России. Центральные газеты России. Интернет сайт Государственная публичная историческая библиотека России.
https://www.shpl.ru/readers/helpful_links/internet-resursy_po_periodicheskoi_pechati/gazety/centralnye_gazety/. Дата ссылки: 18.12.2019.
- ГД 2019= Государственная Дума. Принят закон о «суверенном интернете». Интернет сайт Государственная Дума. <http://duma.gov.ru/news/44551/>. Дата ссылки: 28.11.2019.
- И1. = *Известия*. 2019. Суверенный, но не закрытый: Россия не пойдет по пути Китая. Электронный журнал *Известия*. Ежедневная газета. Гл. ред. Коротеев С. Москва. <https://iz.ru/862137/pavel-panov/suverennyi-no-ne-zakryti-rossiia-ne-poidet-po-puti-kitaia>. Дата ссылки: 21.1.2020.
- И2. = *Известия*. 2019. Эксперт назвал популизмом идею шифровать Рунет российской криптографией. Электронный журнал *Известия*. Ежедневная газета. Гл. ред. Коротеев С. Москва. <https://iz.ru/863175/2019-04-02/ekspert-nazval-populizmom-ideiu-shifrovat-runet-rossiiskoi-kriptografiei>. Дата ссылки: 21.1.2020.
- И3. = *Известия*. 2019. Госдума одобрила во втором чтении закон об устойчивом Рунете. Электронный журнал *Известия*. Ежедневная газета. Гл. ред. Коротеев С. Москва. <https://iz.ru/866684/2019-04-11/gosduma-odobrila-vo-vtorom-chtenii-zakon-ob-avtonomnom-runete>. Дата ссылки: 21.1.2020.
- К1. = Коммерсантъ 2019. «Суверенный рунет» уйдет от угроз в изоляцию. Электронный журнал Коммерсантъ. Независимая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред. Желонкин В. Москва.
<https://www.kommersant.ru/doc/3981544>. Дата ссылки: 22.1.2020.
- К2. = Коммерсантъ 2019. «Пусть уж этот закон заработает». Электронный журнал Коммерсантъ. Независимая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред.

- Желонкин В. Москва.
https://www.kommersant.ru/doc/3945036?from=doc_vrez. Дата ссылки:
 22.1.2020.
- КЗ. = Коммерсантъ 2019. «Суверенный интернет» все ближе. Электронный журнал Коммерсантъ. Независимая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред. Желонкин В. Москва.
https://www.kommersant.ru/doc/3940303?from=doc_vrez. Дата ссылки:
 22.1.2020.
- К 2020= Коммерсантъ. About. Электронный журнал Коммерсантъ. Независимая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред. Желонкин В. Москва.
<https://www.kommersant.ru/about>. Дата ссылки: 19.1.2020.
- Ковачич, Л. 2018. Как устроен великий китайский файрвол. Коллективный блог. storm100.LiveJournal. <https://storm100.livejournal.com/4923484.html>. Дата ссылки: 2.3.2020.
- Кондратьев, Т. 2018. Reuters: в России начали тестировать новую систему блокировки запрещенного контента. Новостной сайт онлайн. Reuters. <https://tproger.ru/news/reuters-dpi-test-russia/>. Дата ссылки: 22.1.2020.
- МЕД 2020= Медиалогия рейтинги. Топ-10 самых цитируемых газет. Интернет сайт Медиалогия. <https://www.mlg.ru/ratings/>. Дата ссылки: 15.1.2020.
- НГ1. = Новая Газета 2019. Планово-командный Рунет. Электронный журнал Новая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред. Муратов Д. Москва.
<https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/25/80653-planovo-komandnyu-runet>. Дата ссылки: 22.1.2020.
- НГ2. = Новая Газета 2019. Протоколы «суверенного рунета». Электронный журнал Новая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред. Муратов Д. Москва.
<https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/01/82584-premera-rubriki-suverennye-protokoly>. Дата ссылки: 22.1.2020.
- НГ3. = Новая Газета 2019. Огораживание интернета. Электронный журнал Новая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред. Муратов Д. Москва.
<https://novayagazeta.ru/articles/2019/04/11/80174-ogorazhivanie-interneta?print=true>. Дата ссылки: 22.1.2020.
- НГ 2019= Новая Газета. Газета вошла в топ-10 СМИ, которые выписали власти в 2019 году. Электронный журнал Новая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред. Муратов Д. Москва. <https://novayagazeta.ru/news/2019/02/19/149371-rbk?print=true>. Дата ссылки: 15.1.2020.
- Нефёдова, М. 2019. Роскомнадзор начал монтаж оборудования для реализации закона об устойчивом рунете. Электронный журнал. Хакер. Гл. ред. Письменный, А. Москва. <https://хакер.ru/2019/09/24/dpi-tests/> Дата ссылки: 22.1.2020.
- Половинко, В. 2018. В Казахстане взошли свои яровые. Электронный журнал Новая Газета. Ежедневная газета. Гл. ред. Муратов Д. Москва.
<https://novayagazeta.ru/articles/2018/11/02/78449-v-kazahstane-vzoshli-svoi-yaroyue>. Дата ссылки: 15.1.2020.
- РГ1. = *Российская Газета* 2019. Рунет: реальные и мнимые угрозы. Электронный журнал *Российская Газета*. Ежедневная газета. Гл. ред. Фронин В. А. Москва. <https://rg.ru/2019/12/03/naskolko-obosnovany-strahi-polzovatelej-runeta.html>. Дата ссылки: 20.1.2020.
- РГ2. = *Российская Газета* 2019. Сеть без замыканий. Электронный журнал *Российская Газета*. Ежедневная газета. Гл. ред. Фронин В. А. Москва.
<https://rg.ru/2019/04/09/gosduma-podgotovila-ko-vtoromu-chteniiu-zakonoproekt-ob-ustojchivom-runete.html>. Дата ссылки: 20.1.2020.

- РГЗ. = *Российская Газета* 2019. Сетевой вариант. Электронный журнал *Российская Газета*. Ежедневная газета. Гл. ред. Фронин В. А. Москва. <https://rg.ru/2019/04/11/zakon-o-zashchite-runeta-ot-vneshnih-ugroz-proshel-vtoroe-chtenie.html>. Дата ссылки: 20.1.2020.
<https://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7>. Дата ссылки: 27.12.2019.
- РГ 2020= *Российская Газета*. Наши издания. Электронный журнал *Российская Газета*. Ежедневная газета. Гл. ред. Фронин В. А. Москва. <https://rg.ru/izdania/>. Дата ссылки: 19.1.2020.
- СФ 2014= Совет Федерации. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации, Проект. Интернет сайт Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf>. Дата ссылки: 20.2.2019.
- ФЗ 2019= *Федеральный закон № 90-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"*. Интернет сайт *Официальный интернет-портал правовой информации*. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905010025>. Дата ссылки: 27.12.2019.
- ФС 2019= *Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций*. 2011/2019. Роскомнадзор: история и современность. Интернет сайт. <https://rkn.gov.ru/about/p530/>. Дата ссылки: 20.1.2020.
- ФС 2020= *Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций*. 2013/2020. Полномочия Роскомнадзора. Интернет сайт. <https://rkn.gov.ru/about/credentials/>. Дата ссылки: 20.1.2020.
- ЭВИ 2020= Энциклопедия всемирная история. Интернет сайт. https://w.histrf.ru/articles/article/show/planovaia_ekonomika. Дата ссылки: 16.6.2020.
- Enisa 2012= National Cyber Security Strategies. Internet site *The European Union Agency for Cybersecurity (ENISA)*. <https://www.enisa.europa.eu/publications/cyber-security-strategies-paper>. Дата ссылки: 25.1.2020.
- Heusala, A-L., Pyykönen, E., Kivinen, M. 2016. Venäjän turvallisuuspolitiikka – tutkimus Suomessa ja kehitystrendit Venäjällä. Verkkojulkaisu Valtioneuvoston kanslia. <https://tietokayttoon.fi/documents/10616/1266558/Ven%C3%A4j%C3%A4n+urvallisuuspolitiikka+%E2%80%93+tutkimus+Suomessa+ja+kehitystrendit/b70c1ae4-2125-4672-b40a-db2ec4cf8b52?version=1.0>. Дата ссылки 20.2.2019.
- JYU 2018= Tutkinto- ohjelmat. Verkkosivu Jyväskylän yliopisto. <https://www.jyu.fi/it/fi/ohjeita-opiskelijalle/tutkinto-ohjelmat/vanhat-opetussuunnitelmat/maisteriohjelmat/filosofian-maisteri-fm-tietojenkasittelytiede-intu>. Дата ссылки 6.4.2019.
- Kari, M.J. 2016. Piiritetty kyberlinnake; Venäjään kohdistuva kyberuhka venäläisten julkisten asiakirjojen mukaan. Pro Gradu *JYX- julkaisuarkisto*. Дата ссылки: 20.2.2019.
- Kari, M.J. 2019. Russian Strategic Culture in Cyberspace Theory of Strategic Culture – a tool to Explain Russia’s Cyber Threat Perception and Response to Cyber Threats. Väitöskirja *JYX- julkaisuarkisto*. Дата ссылки: 10.1.2020.
- Kukkola, J., Ristolainen, M., Nikkarila, J-P. 2017. GAME CHANGER: Structural transformation of cyberspace. Artikkelikokoelma. *Puolustusvoimien*

tutkimuslaitos.

<https://puolustusvoimat.fi/documents/1951253/2815786/PVTUTKL+julkaisu+10.pdf/5d341704-816e-47be-b36d-cb1a0ccae398/PVTUTKL+julkaisu+10.pdf>. Дата ссылки: 12.1.2020.

Näkki, M. 2019. Venäjä pystyy pian eristämään oman nettinsä – "Valtion seuraava askel taistelussa ihmisoikeuksia vastaan" 2019. Электронный журнал Yle Uutis- ja ajankohtaisoiminta. Гл. ред. Jokinen J. Helsinki. <https://yle.fi/uutiset/3-10761204>. Дата ссылки: 22.11.2019.

Peda.net 2020= Sanomalehden tekstilajit. Verkkosivu *Peda.net*.

<https://peda.net/nivala/nivalan-lukio/oppiaineet2/%C3%A4idinkieli/%C3%A4i1/st>. Дата ссылки 23.2.2020.

Sahe; автор публикации. 2013. Краткий обзор технологии DPI — Deep Packet Inspection. Коллективный блог. Хабр- русскоязычный веб-сайт. <https://habr.com/ru/post/111054/>. Дата ссылки: 20.1.2020.

Top30 2020= Top30 Главная рейтинг постов Рунета. Интернет сайт. Top30 Главная рейтинг постов Рунета. <https://www.t30p.ru/smi> Дата ссылки: 19.1.2020.

Topkin.ru. 2020= Рейтинг газет. Интернет сайт Topkin.ru.

<https://topkin.ru/ratings/rejting-gazet/> Дата ссылки: 18.1.2020.

Tuomaala, E. 2019. Venäjä testasi verkkooyhteyksiä ulkoisen hyökkäyksen varalta. 2019. Электронный журнал Yle Uutis- ja ajankohtaisoiminta. Гл. ред. Jokinen J. Helsinki. <https://yle.fi/uutiset/3-11133312>. Дата ссылки: 22.11.2019.

UM 2020= Ulkoministeriö. Turvallisuuspolitiikan ja kriisinhallinnan yksikkö. Kyberturvallisuus ja kybertoimintaympäristö. Verkkojulkaisu. Ulkoministeriö. <https://um.fi/kyberturvallisuus-ja-kybertoimintaymparisto>. Дата ссылки: 15.10.2019.

VAS Experts; автор публикации. 2018. Краткая история ИБ в Китае: как возводили Великий китайский файрвол. Коллективный блог. Хабр- русскоязычный веб-сайт. <https://habr.com/ru/company/vasexperts/blog/354698/>. Дата ссылки: 2.3.2020.

Исследовательская литература:

Алтунян, А.Г. 2006. *Анализ политических текстов*. Москва: Университетская книга.

Филлипс, Л., Йоргенсен, М.В. 2004. *Дискурс-анализ. Теория и метод*. Харьков: Гуманитарный Центр.

Fairclough, N. 1997. *Miten media puhuu*. Tampere: Vastapaino.

Heikkinen, V., Voutilainen, E., Lauerma, P., Tiililä, U., Lounela, M. (toim.) 2012. *Genre analyysi- tekstilajitutkimuksen käsikirja*. Tallinna: Kirjoittajat & Gaudeamus Helsinki University Press.

Jokinen, A., Juhila, K., Suoninen, E. 2016. *Diskurssianalyysi: Teoriat, peruskäsitteet ja käyttö*. Tampere: Vastapaino.

Matheson, D., 2005. *Media discourses: analysing media texts*. England: Maidenhead: Open University Press.

- Mäkelä, K. (toim.) 1990. *Kvalitatiivisen aineiston analyysi ja tulkinta*. Helsinki: Oy Gaudeamus Ab.
- Palonen, K., Summa H. 1996. *Pelkkää Retoriikkaa*. Tampere: Vastapaino.
- Pietikäinen, S., Mäntynen, A. 2019. *Uusi kurssi kohti diskurssia*. Tampere: Vastapaino.
- Viljanen, Aitamurto, Lassila & Salmi toim. 2010: *Suuri ja mahtava metodologia*. Porvoo: Edita Publishing Oy.

Словари:

- Войнова, Л.А., Жуков, В.П., Молотков, А.И., Федоров, А.И. 1986. *Фразеологический словарь русского языка*. Москва: «Русский Язык».
- СЭА 2019= Словари и энциклопедии на Академике. Онлайн энциклопедия. *Академик*. <https://dic.academic.ru/>. Дата ссылки 6.10.2019.
- Jelisejev, J. 2012. *Suomi- venäjä- suomi- sanakirja*. Juva: Bookwell Oy.
- Jyväskylän yliopisto, Mot- sanakirja. Verkkosivu. = <https://mot-kielikone-fi.ezproxy.jyu.fi/mot/jyu/netmot.exe?motportal=80>.
- KS 2018= Kyberturvallisuuden sanasto. Pdf. *Turvallisuuskomitea*. https://www.tsk.fi/tiedostot/pdf/Kyberturvallisuuden_sanasto.pdf. Дата ссылки: 6.4.2019.